

Сумасшедшая любовь

Автор:

[Кейт Ринка](#)

Такая сумасшедшая любовь

Кейт Ринка

Истории о самом главном #1

У нее было все, чего она хотела: работа, любимый муж, друзья, увлечение для души. Что еще нужно для счастья? Так думала Кира, пока в ее жизни снова не появился безответственный бунтарь, который решил ей все испортить. У него тоже было все, чего он только хотел: свобода, друзья, любые девочки, мотоциклы и бесконечная дорога под колесами. Так думал Максим, пока не осознал: без нее у него нет ничего.

Содержит нецензурную брань.

Кейт Ринка

Такая сумасшедшая любовь

Пробежаться пальцами легкомысленно, мысленно

По рукам, по глазам и губам твоим искренне.

Затаить на секунду дыхание. Выстрелом

Расплескать на тебя все эмоции истинно.

Опуститься на землю осенними листьями,

Разжигая костер между нашими жизнями.

И проснуться в слезах и движениями быстрыми

Затереть все следы, нанесенные искрами.

(Кристина Скрябина)

Пролог

Спортивный запыленный спортбайк с юзом остановился возле здания кафе. Опустив пыльным носком ботинка железную подножку, он слез с мотоцикла. Его взгляд сразу же уперся в белый «Мерс». Теплый летний ветер играл с искусственными розами, которые оплетали свадебные кольца. И снова в сердце больно впились колючие мысли – он опоздал. Он опоздал еще три часа назад...

Нет, он опоздал гораздо раньше.

Сняв шлем и сжав его онемевшими пальцами, он зашагал в кафе, уставший как черт, злой как собака, и опустошенный как высушенный колодец. В этот раз любимая езда на двух колесах, растянувшаяся на несколько долгих часов, показалась бесконечным кошмаром. Все это время неугомонные мысли и чувства держали его на пределе, окутывали отчаянием и болью, напоминали о несбывшихся мечтах, травили душу и вспарывали на ней затянувшиеся раны, пока он выжимал из своего байка все возможное. Ему еще никогда так не хватало скорости. Электронный датчик его родной «Хонды» заканчивался всего лишь на двухсот двадцати километрах в час.

Когда-то ему не хватило смелости, сегодня не хватило скорости, а завтра что? А завтра ему может не хватить сил... сдержаться, забыть, отпустить.

Перед дверью кафе он облизнул пересохшие губы, и тут же вытер их тыльной стороной ладони, затянутой в кожаную перчатку с открытыми пальцами. Ладонь

сжалась в кулак, который лег на дверь, отталкивая ее в сторону. И он шагнул внутрь...

Звуки веселой музыки раздражали, а атмосфера праздника выводила из себя. Им всем тут весело, черт бы побрал его друзей, родных... и ее.

Окруженная гостями, в центре зала, в белом пышном платье кружилась невеста, и счастливая улыбка играла на ее лице. Он резко остановился, не закончив шаг, и чувствуя, как перехватило дыхание от боли и восхищения, от лавины различных и противоречивых чувств. И резко пропало все вокруг. Она была... Черт! Она была все так же красива, и все так же ему необходима, как вода и воздух, как спасение и сладкая мука, как сама жизнь. И тут зеленые глаза его заметили. Один взмах ресниц, один судорожный вдох, и улыбка исчезла с красивого лица.

Ее правая рука легла на грудь, стянутую корсетом. А на безымянном пальце теперь красовалось золотое кольцо, как печать запрета, как клеймо... снова. И эта рука заходила в такт неровному дыханию. Она начала задыхаться, спотыкаясь о подол своего же платья. Но мужские руки аккуратно ее подхватили.

И он заглянул в озлобленные глаза своего брата...

Глава 1

Около года назад...

Максим слез с мотоцикла и встал перед салоном мототехники «Мотостайл»: в зубах сигарета, ноги на ширине плеч, руки в карманах джинсов, недовольный взгляд придирчиво разглядывает вывеску. «Спалить бы к чертям этот Стайл, – подумал про себя Максим, докуривая сигарету, – проблем было бы меньше».

Выбросив окурок и выпустив изо рта дым, он зашел в салон. Вывеска и название те же, а вот внутри здесь за полтора года многое изменилось. Придурок по фамилии Михайлов тут все переделал. И мало того – обогатился ассортиментом.

Мотоциклы, шлемы, экипировка и прочая ерунда для любителей двухколесного экстрима. Макс прошелся вдоль рядов, глаза по сторонам, как обычный посетитель, а потом зашел в зал, где стояла сама техника.

– О, да у нас тут есть даже обновленный «джиксер», – пробубнил он себе под нос издевательским тоном, когда увидел мотоцикл «Сузуки».

Переступив через ленту, на которой висела табличка «Не заходить за ограждение», Макс подошел к байку и присел перед ним на корточки. Байк был новый. А вот о том, который стоял рядом, сказать то же самое было нельзя. Макс ухватило одного взгляда на его превосходно крашеный пластик с фирменной, казалось бы, надписью. А вот продавался он, как только что с завода.

Чертов засранец все еще промышляет нечестным бизнесом. Впрочем, Макс не был удивлен, но, как и раньше, недоволен, что в ЕГО салоне до сих пор происходит такой беспредел. Снова обратив свое внимание на «джиксер», Макс поднялся и сел на него. Удобный руль, хорошие габариты для среднего роста, приемлемый вес – неплохой был мотоцикл, хотя, Макс предпочитал другие модели – более агрессивные и шустрые на дороге.

– Эй, слезь с мотоцикла, – хамским тоном сказал ему коренастый парень в черных брюках и белой рубашке, на груди у которого висел бейджик с надписью «охранник». – Читать, что ль не умеешь, тут же для тупых написано – «не заходить за ограждение».

Макс выпрямился, посмотрел парню в глаза и ответил:

– Да ладно, что, правда? А я и не заметил, – усмехнулся он, прикуривая сигарету. – Зато, я хорошо умею писать. И что ты скажешь, если я напишу одну бумажку, где будет написано... – посмотрев на бейджик охранника, Макс продолжил, – Антон Викторович Сидоров – уволен. Кто из нас окажется прав?

Парень шутки не понял. Он, кажется, вообще ничего не понял. Но в раз побагровев, охранник двинулся к нему. У Макса напряглась каждая мышца, готовясь дать отпор. Подраться он был не прочь в любое время, а сейчас особенно. Но к его разочарованию, к ним подбежала девушка, преграждая дорогу обнаглевшему работничку.

- Стой, - тихо сказала она, упираясь охраннику в грудь ладонью.

Обратив все внимание на парня, Макс не успел разглядеть лица девушки. Но зато спина и все прилегающие к ней аппетитные части предстали перед ним во всей красе. И в глаза бросилась татуировка - внизу спины красовался кельтский узор, клином уходя за пояс коротеньких джинсовых шортиков. Макс усмехнулся, узнавая эту татуировку.

- Кира, - обратился он к девушке, расплываясь в улыбке.

- Привет, Макс, - со вздохом сказала она, поворачиваясь к нему. - У нас не курят.

- Рад, что ты все еще тут, милая, - ответил он, игнорируя замечание о сигарете.

Хоть что-то в этом чертовом салоне его все еще радовало. Кира почти не изменилась, оставаясь все такой же стройной и аппетитной, и это в возрасте около двадцати семи лет. Волосы темные, длинные, в которые так и хотелось зарыться пальцами, потрогать, снова. Ммм, да, два года назад он испытывал дикое желание подмять под себя эту красотку прямо на полу этого салона. Впрочем, как дало знать его тело, это желание никуда не делось. Но Макс так думал до тех пор, пока случайно не посмотрел на бейджик: «Администратор... Михайлова». Он крепко выругался, а потом добавил:

- Только не говори мне, что вышла за него замуж.

Кира наигранно виновато улыбнулась, а потом ответила:

- Да, год назад. А что такое? У тебя с этим какие-то проблемы? - спросила она, складывая руки под грудью. - Хотя, ты знаешь, мне это не интересно. И слезь с мотоцикла, у нас нельзя заходить за ограждение без продавца.

- Вижу, ты скучала по мне так же сильно, как и я по тебе, - усмехнулся он. - Но, между прочим, я сам прописывал это правило.

- Я помню, - замялась она. - Тебя давно не было.

– Это не лишает меня определенных прав. Артем здесь? – спросил он, туша сигарету об колесо соседнего, краденого байка.

Кира ахнула от этого жеста, явно начиная злиться.

– Артема нет. И жаль, что ты помнишь только о своих правах, и давно забыл про обязанности. Пока тебя где-то носило, мы тут работали. И я тоже имею тут какие-то права. Слезь с мотоцикла, Максим!

У-у-у, сколько в ней было дикости. И Максу определенно это нравилось. А уж то, как она произнесла его имя... Черт, кроме нее еще никто не произносил его таким волнующим голосом.

Макс слез с байка, перешел через ограждение и встал перед Кирой носом к носу. Она гордо выдержала такое нарушение ее личного пространства. И так же его пристальный и презрительный взгляд. Максу стало тошно от одной мысли, что эта девчонка теперь жена человека, который когда-то был его другом, пока не начал вызывать один негатив. И вот уже аппетит к ней несколько поутих, словно бы у сладкого яблока выступила гниль. Поэтому, посмотрев в ее озадаченные глаза, он произнес:

– Как скажешь... Михайлова.

Подмигнув изумленной красотке, Макс направился к выходу, добавив напоследок:

– До встречи, и привет Артему.

Этим прекрасным летним утром ничто не предвещало беды.

Кира глубоко вздохнула, провожая взглядом широкую спину самого нахального и сексуального мужчины, который ей когда-либо встречался.

Глаза б ее больше его не видели!

За полтора года она уже почти забыла о его существовании. Ведь тогда он волновал ее до дрожи в коленках. Этот обаятельный наглец одним своим взглядом и словом добирался до самых чувствительных мест на ее теле. Стоило ему подойти к ней, окинуть с ног до головы томным взглядом, словно уже раздевая и лаская, и в довершении к этому хриплым низким голосом сказать на ухо какие-нибудь пикантные слова, как она уже была готова отдаться ему всей душой и телом. Или даже нет, это могло случиться гораздо раньше, стоило ему только появиться, даже ничего не говоря и не делая. Стоило ему просто быть, где-то совсем рядом, будоража все потаенные желания. Весь его нахально-небрежный вид кричал о том, что он способен воплотить в реальность каждое из них. Он, как сам грех, притягивал вкусить запретное, закрывая глаза на то, что будет после.

Она всегда считала, что таких мужчин, как он, нужно сторониться. Они возьмут тебя, дадут то, о чем ты только когда-либо могла желать, за одну ночь завладеют твоим сердцем, а потом... Хладнокровно вырвут его из груди, оставив истекать кровью.

Сейчас Кира имела все, что может желать нормальная девушка. У нее был муж, прекрасная работа, высокий достаток, и куча друзей... Кстати сказать, половина из которых были и друзьями Макса. Но в его отсутствие этот факт несколько ее не тревожил. Поэтому Кире хотелось бы знать, надолго ли Макс вернулся. И для нее было бы прекрасно, если бы этот срок сократился до одной из сегодняшней встречи, чтобы она смогла спокойно жить дальше.

Ее горестные мысли прервали мужские руки, которые обхватили ее за бедра и прижали к твердому телу.

– Девушка, а можно с Вами познакомиться? – прошептал ей на ухо голос мужа.

Кира повела плечом, с улыбкой пытаясь убрать с себя его руки.

– Тем, отстань, мы в салоне, – одернула она его, замечая любопытные взгляды посетителей.

– Ну и что, мой салон – что хочу, то и делаю, – ответил он, поворачивая ее к себе лицом и обнимая одной рукой, пока другая аккуратно сминала грудь. – И с тобой

я могу делать все, что пожелаю. Ты моя жена.

Кира не успела возразить, как Артем заткнул ей рот властным поцелуем. Теплые и мягкие губы привычно ласкали, пробуждая желание и обещая нечто приятное, родное... и заставляя забыть о недавнем посетителе. И хоть Кира не любила, когда муж так открыто утверждает свои права на нее, она охотно ответила на этот поцелуй.

- Слушай, ты сегодня такая сексуальная, - усмехнулся он. - Или у нас просто давно не было секса?

- Если быть точной, то неделю назад.

- Ну, тогда я предлагаю это исправить после скромного обеда.

Такой план ближайшего времяпровождения Кире пришелся по вкусу, так что, лукаво улыбнувшись мужу, она пошла за сумкой.

Оставив салон на заместителя, они сели в «Мазду» Артема и поехали в суши-бар, который располагался недалеко от их дома. Привычное меню, обычный бытовой разговор семейной пары, новые шутки и сплетни, и любимый смех. Все было прекрасно, пока Артем не заговорил о Максиме...

- Ребята мне сегодня сказали, что Макс вернулся, - как бы невзначай произнес муж, пристально следя за ее реакцией.

От такого изучающего внимания Кира напряглась, поднимая на мужа глаза. Казалось бы, что в этом такого? Ну и что с того, что Макс вернулся? На правой руке Кире красовалось кольцо Артема. Она теперь его жена, а он все так и продолжает ее ревновать к своему бывшему другу. «Разве не глупо?» - попыталась она себя убедить.

Это все началось около двух лет назад. Кира искала работу, и один приятель привел ее в недавно открывшийся салон под названием «Мотостайл». Она едва ли не мечтала работать в подобном месте, поближе к двухколесной технике, которая с недавних пор стала ее маниакальным увлечением. А всему виной был тот же самый приятель, который год назад посадил ее за руль своей

шестисоткубовой «Ямахи». На то время салоном «Мотостайл» владели два парня, которыми и оказались Артем и Максим. И они с удовольствием взяли ее к себе на работу в качестве менеджера. А потом оба стали с ней флиртовать, соревнуясь друг с другом и сводя ее с ума. Кира явно видела, как сильно ими двигал мужской дух соперничества. И если не она, так оказалась бы на ее месте какая-нибудь другая симпатичная девчонка. Это так ее злило, что она обоим отвечала «нет», зато охотно кокетничала, находя в этом свое маленькое, коварное удовольствие. Только вот, если отказывая Артему, она отказывала лишь ему одному, то с Максом приходилось отказывать и самой себе. Этот Макс... ему невозможно было сопротивляться. Он слишком сильно ее притягивал, чтобы можно было допускать его к своему телу, не говоря уже о чем-то большем. И хоть она была далеко не девочкой строгих правил, а мозги у нее еще не все выветрились на любимой скорости за сто километров в час. «Он тебя погубит» – твердил разум, пока тело пылало от его поцелуев, которые он иногда смел у нее красть...

А потом между двумя мужчинами что-то произошло... и Макс уехал из города, бросив салон на них. Поначалу Кира еще надеялась, что он вернется. Но потом от надежды осталось то же, что и от Макса – ничего. И Кира сделала свой выбор, в пользу Артема.

– Я знаю, что Макс вернулся, – ответила она.

– Откуда? – потребовал муж ответа, строго смотря на нее. – Он был в салоне?

Кире начинало не нравиться его поведение, обещая новую ссору. Ревность когда-нибудь погубит все, что есть между ними. Особенная угроза состояла именно в Максе, что Кира понимала слишком хорошо, чтобы не принимать всерьез. Но ложь куда хуже, возможно где-то даже болезненнее и смертоноснее. Она взяла со стола бокал с клюквенным морсом и поднесла к губам. Муж нетерпеливо ожидал ее ответа.

– Да, он заходил.

Артем раздраженно бросил вилку на стол, звеня посудой, а потом так же раздраженно спросил:

– А сразу сказать ты мне не могла?

- Тем, в чем дело?

- В чем дело?! - бросил он. - Ты с ним говорила? Что он тебе сказал?

Не понимая поведения и вопросов мужа, Кира захлопала глазами.

- А что он может мне сказать? Мы поздоровались, перекинулись парой слов, он спросил на месте ли ты, а потом ушел...

- И ты даже не стала от счастья прыгать ему на шею? Это же твой неотразимый Макс, - со злым ехидством добавил он.

«Господи, и за этого человека я вышла замуж?» - промелькнуло в голове у Киры, прежде чем она встала, со злостью опуская бокал на стол.

- Нет, извини, не стала, потому что у меня есть «ненормальный» муж, - ответила она, выходя из-за стола и направляясь к выходу.

От злости ее даже затрясло. А еще стало до жути обидно, что муж такого о ней мнения. Вылетев на улицу, Кира услышала, как пискнул в сумке мобильный, извещая о новой смс. Достав телефон, она открыла письмо от Артема: «Прости, и иди домой, я сейчас приду».

«Вот еще...» - подумала Кира всем своим бунтарским существом.

Уверенным шагом она направилась на остановку, попутно набирая номер такси и собираясь вернуться обратно в салон.

Глава 2

- Макс! Привет! - поприветствовал его двоюродный брат, обнимая и хлопая по спине.

- Привет, Игорек!

- Молодец, что вернулся. Надеюсь, надолго?

- Думаю, да, - хмыкнул он. - Хотя, ты меня знаешь - могу сорваться в любую минуту и снова куда-нибудь укатить.

- Ты не исправим.

- Эй, дорогие мои, идите к нам, - с улыбкой позвала их мать Максима, проходя по коридору мимо его комнаты с тарелкой печеных сладостей.

Любимая мама решила сделать из его возвращения праздник, и теперь половина близких родственников, в количестве семи человек, собрались в их трехкомнатной квартире. Макс уже не мог ни пить, ни есть, поэтому выполз из-за стола и вышел на балкон покурить. Как раз в это время пришел Игорь и присоединился к нему.

- Фу, блин, на еду уже смотреть не могу.

- Кто ж виноват, что твоя мама так вкусно готовит, - ухмыльнулся Игорь.

- Это верно, - ответил он, выпуская дым изо рта и опираясь локтями о подоконник застекленной лоджии.

Валентина Игнатовна, она же мама, была поваром по призванию. Когда-то отец, будучи достаточно обеспеченным человеком, по причине владения строительной фирмой, подарил ей на день рождения небольшое кафе. Это кафе существовало и процветало до сих пор, и в нем Валентина Игнатовна воплощала все свои кулинарные фантазии. А вот брак родителей таким долгим не оказался. Они разошлись пять лет назад, и отец уехал жить в Сочи. Последние полтора года Максим провел именно там.

- Как отец? - спросил Игорь.

- Отлично. Живет и наслаждается жизнью.

- А ты кем там наслаждался? Давай, рассказывай теперь во всех подробностях, а то мы с тобой по телефону-то почти и не общались.
- Да, в общем-то, сам понимаешь, некогда было, – усмехнулся он в ответ.
- Ну-ну, блондинка или брюнетка?
- Сначала была блондинка.
- Красивая?
- Хех... сам посуди, если я планировал побыть у отца неделю, а остался на полтора года.
- Это что, из-за нее все? – удивился Игорь, которого даже перекосило от изумления.
- На первые два месяца – да, а потом как-то все затянуло, у вас тут зима началась, в Сочи даже осень толком не наступила. Шины сменил и снова на дороге.
- Понимаю... – ответил ему такой же любитель экстрима на колесах, как и он. – Артем тут «рвал и метал» после твоего отъезда. Ты же на него одного все оставил.
- Да пошел он, сам виноват. Хотя, он прекрасно со всем справился и даже успел жениться, я смотрю.
- Так я же тебе как-то говорил, что он женится.
- Не помню, – ответил Макс, раздосадованный упущением такого факта.
- Да куда уж тебе было, – усмехнулся Игорек. – Так что случилось с блондинкой?..

Отметив с родней свое возвращение, Макс вместе с Игорем отправился к друзьям. Половина из них уже «оборвали» его сотовый, постоянно названивая и зазывая присоединиться к ним. Как и несколько лет назад основное место их сходки осталось в клубе «Марс», которым управлял их общий друг. Этот клуб уже для многих из них стал вторым домом, а позади него даже соорудили пристройку для общего гаража.

Как и в любой пятничный вечер, клуб гудел. После будничной рабочей и учебной недели молодежь отдыхала. Ди-джей плясал в наушниках за своей установкой, подогревая толпу. Бармены крутили шейкерами, а девушки-танцовщицы – своими аппетитными телами. Сам клуб состоял из двух этажей: на первом располагался бар и танцплощадка, а на втором развлечения и столики. И там же, на втором этаже, была территория их большой компании. Поднявшись по лестнице, Макс подошел к ним, уже издали слыша радостные вопли и крики.

– Эээ... Маааакс!

Парни пожимали ему руку и обнимали, хлопая по спине, девчонки дарили поцелуи, и каждый был безмерно рад его видеть.

Почти каждый.

Артем даже не встал с дивана, чтобы его поприветствовать. А жаль. Максим бы с удовольствием демонстративно проигнорировал этот жест. И, конечно же, рядом с ним сидела великолепная Кира. Но, стоило только Максу на нее взглянуть, Артем как бы невзначай поднял руку и небрежно положил на ее плечо. Макс не удержался от ухмылки, забавляясь такой реакцией. Не успел он появиться, а этот хренов собственник уже вовсю ревнует. Ну ничего, он ему еще устроит «райскую» жизнь, и даже не со злости, а просто так. Злость поутихла еще год назад, а все равно осталось желание сделать Артему какую-нибудь пакость. Но вот какую, Макс собирался на днях подумать. О делах же он решил поговорить с ним позднее, прекрасно понимая, что сейчас не место и не время.

Не успел он со всеми поздороваться, как ему в руку всучили рюмку водки. И хоть все знали, что Макс обычно не пьет эту гадость, а все равно настаивали. «За приезд», – твердили все тост. Потом он уже оказался на диване, с бутылкой пива и облепленный девчонками, которые верещали, как рады его возвращению. Макс, конечно, был не против такого внимания, но не сейчас, когда он еще

толком не пообщался с друзьями. К счастью, Санек с Фирсом разогнали девушек, прилипнув к нему вместо них. Макс только сейчас осознал, как соскучился по этим чертям.

- Ну что, Макс, - положив руку ему на плечо, крикнул на ухо Леха Фирсов, которого уже давно все звали коротко и просто - Фирс. - Рассказывай, где был? Чем занимался? А то пропал совсем, друзей своих забыл.

- Да брось, вас разве забудешь. Я у отца жил. Фирс, ты не представляешь какой там кайф - круглый год на двух колесах.

- О, да, это круто. Ты, небось, и не слезал с байка.

- Естественно, я жил на нем.

- И что у тебя сейчас?

- «Фаер», тысячекубовый.

- Ммм, красава, надо взглянуть, - толкнул друг его в плечо.

Макс усмехнулся:

- Хорошо, сейчас ходим.

- Куда собрались? - спросил Санек, который все это время уделял внимание своей требовательной подруге.

- Так, ты не отвлекайся, - поддел его Фирс, кивая на усердно улыбающуюся девчонку.

- Фирсов, отвянь. Я вообще не с тобой разговариваю, - сказал Саня, кладя пятерню на хохочущее лицо Фирса и отталкивая того назад. - Макс, друг ты мой сердечный, вот скажи мне, какого хрена ты вообще уехал? Мы же, блин, скучали.

– Жизнь заставила, – просто ответил Макс, посмотрев на Артема. Он единственный из всей компании выглядел чем-то расстроенным или недовольным, сидя молча и попивая пиво. Впрочем, такой же была и Кира, которая быстро отвела глаза, стоило ему на нее взглянуть. «Жена Артема! Вот же хрень! Ну, кто бы мог подумать, что этому засранцу так повезет?» – подумал Максим, у которого следом промелькнула мысль, что все-таки зря он так надолго уехал, пропустив тут слишком много интересного.

Его руки сами собой потянулись к карману, где лежали сигареты. Достав одну, он засунул ее в рот, а вот зажечь оказалось нечем.

– Блин, где эта чертова зажигалка, – ругался Макс, ощупывая карманы.

И как раз вовремя из-за его плеча вытянулась чья-то рука, в которой горело пламя от металлической зажигалки. Макс посмотрел вверх через плечо, замечая довольное лицо хозяина клуба.

– Алан! – чуть ли не крикнул он, протягивая руку и сразу забывая о сигарете.

– Макс, – ответил ему парень, приветствуя крепкой хваткой, отчего пришлось закрыть зажигалку. – Привет. То-то я смотрю, все наши свободные цыпочки «закудахтали». Надеюсь, ты надолго, а то я один уже с ними не справляюсь.

– Да потому что со всеми делиться надо, – усмехнулся Фирс.

Алан наклонился к ним, кладя локти на спинку дивана, и в шутку сказал Фирсу:

– Это когда я с тобой не делился вниманием прекрасной половины человечества? А, Фирс? Еще раз скажешь такую гнусную «неправду», я наплету твоей дорогой Олесе, с которой я, кстати, тебя и познакомил, что у тебя вокруг одного места носится стадо вшей.

– Эй, – обиделся тот, – так нечестно. Мне тогда с ней вообще ничего не обломится. Я ее и так уже месяц обхаживаю. Совесть имей.

– Она не в моем вкусе, чтобы ее «иметь», – с ухмылкой поддел Алан.

– Черт, парни, я безумно счастлив вас всех видеть, – расплылся в довольной ухмылке Макс. – Но, блин, дайте все-таки прикурить...

Кира никак не могла понять, почему ей так тяжело дышится. Ей жутко не хватало воздуха. Да еще и Артем смотрел на нее волком, ревнуя даже к каждому брошенному на нее взгляду Максима. Киру это нервировало. Неужели так бурно нужно было реагировать на появление этого парня в их жизни? Конечно, проигнорировать его тоже было нельзя, потому что у них с Максом было слишком много общего. Но, черт! Почему это должно было влезать в личную жизнь? И если бы муж не делал такой акцент на каждом взгляде и самом присутствии Максима, она бы прекрасно с этим справилась.

Вечер шел своим чередом. Все было привычным, и все-таки, не таким, как обычно. Их компания сегодня отмечала возвращение Максима. И хоть он вместе с Фирсом куда-то ушел уже как десять минут назад, Кира больше не могла сидеть в помещении. Ей был необходим свежий воздух, а еще лучше – высокая скорость, чтобы проветриться наверняка. Но просить Артема уйти и что-то потом объяснять – не было выходом. Тема предпочитал четыре колеса, а не два, и увереннее себя чувствовал за рулем машины. Было время, когда он пытался освоиться за рулем мотоцикла, но одна несерьезная авария надолго выбила из него подобное рвение. Первое время он пытался заставить и Киру бросить это опасное занятие, но она не шла ни на какие компромиссы, не желая отказываться от этого увлечения. Ни на какие компромиссы, кроме одного – она перестанет ездить на мотоцикле только после того, как забеременеет.

Пока муж что-то увлеченно обсуждал со знакомым, Кира достала телефон и украдкой набрала заговорческую смс подруге, которая сидела напротив нее и «пускала слюни» на Алана. Эта девчонка вбила себе в голову, что он самый лучший мужчина. Но тридцатилетний Алан смотрел на двадцатилетнюю Еву как на младшую сестру. Они не были родственниками, но их матери так давно и тесно общались, что Алан заменил ей старшего брата. Когда-то Ева таковым его и видела, но с возрастом ее отношение к нему изменилось. Только вот Алан упорно отказывался это замечать. И глядя на печальную подругу, Кира решила, что не помешало бы проветриться им обеим.

«Ева, забери меня отсюда», – написала она в смс.

Телефон подруги замигал и потух, а она все так же продолжала смотреть на Алана, который ворковал с симпатичной брюнеткой, нежно убирая той прядь волос за ухо. Закатив глаза, Кира пнула подругу носком летнего сапожка. Ева подскочила на месте, переводя на нее испуганный взгляд. И только когда Кира многозначительно взглянула на ее телефон, та бросилась к нему.

Прочитав смс, подруга улыбнулась, встала с дивана и подошла к ней.

– Кир, пойдем, прокатимся, а? А то мне тут надоело.

– Я только «за».

Услышав это, Артем перевел на жену подозрительный взгляд.

– Что? – спросила она.

– Куда вы собрались?

– Прокатимся. Может, на Смотровую съездим, или еще куда.

Кира посмотрела на мужа, который быстро сдался под ее невинным взглядом.

– Ладно, только недолго, и держи телефон при себе, чтобы я не звонил тебе десять раз, – пробубнил муж, целуя ее в губы.

– Конечно, любимый, – ответила она, подскочила с места и поспешила вслед за подругой.

– ...семнадцатый радиус, – восхищенно сказал Фирс, смотря на переднее колесо «Фаера». – Круто. Я себе тоже хочу такие поставить.

– Поставь, эта резина дорогу сама находит. Так что, не пожалеешь.

Они не успели обсудить и половины его «Хонды», как Максим заметил на крыльце «Марса» Киру. Она выпорхнула из клуба вместе с Евой, что-то тихо говоря той на ушко. И в руке у каждой было по шлему. Ни на кого не оглядываясь, они вышли на стоянку, надели шлемы, оседлали две прекрасные «Хондочки» и сорвались с места.

– Вот дают, – сказал Фирс, облакачиваясь о его плечо. – Как только Кирка вышла замуж за Артема, они с Евой знаешь, как спелись. У-у-у, целая женская банда.

Макс усмехнулся, задаваясь, вдруг, вопросом – какого черта он все еще стоит и смотрит, как уезжает Кира? Он застегнул куртку и сел на байк, снимая с его ручки шлем.

– Фирс, если меня будут искать, а особенно Артем, ты понятия не имеешь, где я.

– Э-э-э, Макс, – запротестовал друг, который сразу понял все его «не благие» намерения. – Ты не успел вернуться, а уже наживаешь себе новые проблемы. Не торопись.

Надев шлем, Макс похлопал друга по плечу и напоследок добавил:

– Я позвоню.

И его рука выжала скорость, срывая мотоцикл с места. А через несколько километров Максим уже сидел «на хвосте» у Киры. Заметив его, она нажала на газ, сделав попытку оторваться, и ловко лавируя среди машин. Такая реакция у Макса вызвала лишь улыбку. На светофоре его «Фаер» поравнялся с ее «Хондой» и даже через окошко шлема он смог разглядеть, как сверкают злостью ее глаза, придавая этой девчонке лишь еще большую сексапильность.

Уф! Как же ей шла черно-желтая экипировка – кожаные штанишки были натянуты на упругую попку, а куртка с высоким воротником и грубыми ребристыми вставками на спине и локтях лишь подчеркивала ее женственность, очень заманчиво обтягивая аппетитную грудь. Бесстыдно рассматривая все эти прелести, Макс чуть не упустил момент, когда загорелся зеленый. И показав ему

кулак, затянутый в черную перчатку, Кира тронулась с места, догоняя Еву.

Насколько Макс знал, у Евы было больше опыта в вождении мотоцикла, в чем постарался Алан. У Киры же опыт был меньше. Она, кажется, только начинала свои верховые подвиги, когда устроилась работать в «Мотостайл». И то, что он видел сейчас, его радовало до безумия. Он был в таком восторге от своей компании на дороге, что набухшее напряжение между ног мешало спокойно сидеть.

Догнав девчонок, он нагло вклинился между ними, поднимая байк на заднее колесо и с ревом уходя вперед. Макс опустил байк как раз вовремя, что увидеть, как две «Хондочки», сбавив скорость, красиво вошли в левый поворот на перекрестке, идя по ходу движения. Макс выжал ручку тормоза, едва успевая повернуть под мигающую стрелку и почти что слыша мат в спину от других участников движения.

Их остановка оказалась на Смотровой. Ну, конечно же, куда еще можно было податься любителю экстрима в пятничный летний вечер. Нет, места-то, конечно, были и другие, но самым значимым считалась именно Смотровая на Воробьевых горах. Каждый вечер московская дорога оживала другой жизнью. Любители авто и мотоциклов собирались в кучки, именуемые обществами. Где-то гремела музыка, где-то устраивались гонки, где-то показывали свое водительское мастерство, разя паленой резиной на всю округу, где-то танцевали пьяные тела, причем чаще женские и на капотах дорогих и тюнингованных иномарок, а порой без верхней одежды – вечерами тут можно было увидеть много чего интересно.

Осторожно проезжая между людьми вслед за Кирой, Макс понял, что соскучился и по этому месту. Но вот его интерес, даже спустя столько времени, все равно был сосредоточен на девчонке, чего Максим и сам не ожидал. Остановившись у бордюра рядом с Евой, Кира сняла шлем, и каштановые локоны рассыпались по ее плечам. Может и странно, но Макс до сих пор помнил, какие они на ощупь. Он даже помнил, какие на вкус ее губы, сейчас покрашенные бледно-розовой помадой. Черт! Нет, это действительно было для него странно – помнить о ком-то такие мелочи. И все же, он все прекрасно помнил, желая продолжить то, что когда-то началось. И ему было наплевать, что она замужем. У них осталось незаконченное дело, которое, как оказалось, сжигает его до сих пор, как и полтора года назад, и все с тем же азартом. А может, он просто так сильно соскучился по этой девчонке, которая, выйдя замуж за его бывшего друга, лишь подогрела к себе интерес.

Хм, похоже, он решил, чем насолить своему «партнеру».

– Привет, девчонки, не возражаете, если я присоединюсь к вашей великолепной компании? – спросил он с наглой улыбкой, когда снял шлем.

– А тебе не кажется, что нужно сначала спрашивать, а потом присоединяться? – зарычала на него Кира.

– А я спрашивал, – быстро ответил он. – Вы, наверное, просто не слышали. – Макс слез с мотоцикла и подошел к ней, нагло любуясь злостью в зеленых глазах. – Знаешь, даже когда ползешь на скорости в шестьдесят, может закладывать уши.

Кира опустила шлем себе на коленку, сложила на нем руки и обиженно спросила:

– Значит, мы ползли?

– Да, – ответил он с довольной ухмылкой, небрежно опираясь рукой на левую сторону ее руля. – Я даже успел разглядеть, какое белье у тебя под этими кожаными штанишками.

Рядом фыркнула Ева. А Кира захлопала глазами, начиная злиться еще сильнее. И кажется, сама того не замечая, прожигая взглядом его улыбающиеся губы. Правый край его рта пополз вверх в усмешке, как в немом доказательстве того, что он прекрасно понимает, о чем она сейчас думает. И ему нравились ее мысли. Кира смутилась, покачала головой и спрятала глаза, опуская их вниз, будто на подножке ее байка было что-то интересное.

– Мне все равно, что ты будешь делать, – тихо буркнула она, как-то обреченно принимая свое поражение.

– Ну, если все равно... – произнес Макс, обхватывая Киру за талию и притягивая к себе...

Он впился в нее с таким голодом, что удивил сам себя, и плевать было даже на помаду, которая смешалась на их танцующих языках. Первое мгновение Кира

попыталась его ударить, попадая рукой в шею и плечо. Но спустя мгновение, она оставила эти попытки, вцепившись руками в его куртку, а ее ротик открылся навстречу его языку. Она была все такой же сладкой, головокружительной, неистойвой даже в такой мелочи, как простой поцелуй. И когда ее губы жадно заскользили по его губам, и она протяжно застонала, Макс поймал себя на мысли, что обычная шалость за короткий миг превращается в нечто гораздо большее. Сам того не ожидая, он терял голову, ощущая, как внутри все взрывается вспышкой изнывающих ощущений. Как и прежде, он был готов уже сейчас подмять под себя Киру и наконец-то узнать, что же она кричит мужчине в момент экстаза.

– Макс, ты чего, спятил совсем! – услышал он навязчивый голос Евы, которая ко всему прочему еще пихнула его в плечо. – Кира!

Тяжело дыша, Кира подскочила на месте, поворачиваясь к нему спиной и зарываясь пальцами в свои волосы. Взволнованная, возбужденная и прекрасная. Ее шлем медленно пополз с коленки. Макс подхватил его, так и не дав упасть на асфальт.

– Спасибо, – проговорила она, перехватывая у него свой шлем и поднимая подножку.

– Кира... – серьезным тоном позвал ее Макс, сразу догадавшись о ее намерениях.

– Отвали, – бросила она ему, одаривая уже не злостью, а гневом.

И пихнув его ладонью в грудь, она выжала газ, оставляя Макса смотреть ей вслед. Слишком потрясенный от такой непривычной для него встряски ощущений, он не стал ее останавливать, не поехал следом. Он прекрасно знал, что она от него никуда не денется, а их встречи будут так же неизбежны, как и ее ответная страсть. Она его не забыла и все так же вспыхивала в его руках, обещая подарить массу приятных впечатлений.

Жаль только, что сейчас поцелуй так быстро закончился.

– «Спасибо», дорогая, – сказал он Еве.

Но, проигнорировав его сарказм, она уперлась руками в бедра и спросила:

- Макс, ты что делаешь?

- А на что это похоже?

- Ты пытаешься соблазнить Киру.

- Значит, так и есть.

- Она замужем, - напомнила она ему.

- Я знаю.

На лице Евы появилось изумление.

- Слушай, Макс, я рада, что ты вернулся, но не порть мне эту радость. Оставь Киру в покое и поищи себе другой объект для развлечений.

- Ты не себя ли имеешь в виду? - усмехнулся он в шутку, демонстративно осматривая девушку с ног до головы.

Ева даже дернулась от такого намека.

- С ума сошел, что ли? Тебе точно нужна девчонка, а то кидаешься на всех подряд, - пробубнила Ева, садясь на мотоцикл. - Давно секса не было?

Он подошел к ней и придержал байк за руль, чтобы ей было не так тяжело. Еще совсем молодая Ева выглядела такой хрупкой, что он всегда удивлялся ее упорству и желанию научиться управлять мотоциклом. Некоторые из них весили столько, что даже мужчинам приходилось тяжело, хотя девчонки, обычно, старались выбрать себе, естественно, полегче.

- Да, целый день, - хохотнул он, отвечая на вопрос и добиваясь, наконец, ответной улыбки.

– Дурак, – ответила ему Ева, надевая шлем, и прежде чем уехать, добавила. – Не зли меня, Максимка...

Это кто еще тут кого злит? Он терпеть не мог, когда его так называли. А еще не переносил, когда не мог чего-то добиться.

Кира зашла домой, снимая обувь под внимательным взглядом Артема. Муж вышел из комнаты, как только услышал щелчок замка, и теперь, прислонившись плечом к стене, пристально смотрел на жену.

– Где была? – строго спросил он.

– Как где? Каталась с Евой, – ответила она, снимая один сапожок и принимаясь за второй.

– Я звонил полчаса назад, и ты не ответила.

– Тем, ты звонил мне каждые полчаса, я устала останавливаться и отвечать на звонок, – с небольшим раздражением в голосе ответила Кира.

В самом деле, неужели можно быть таким подозрительным?

Артем отошел от стены и подошел к ней, отбирая у нее из рук сапог и откидывая в сторону, чтобы ее рукам ничего не помешало его обнять, когда он прижал жену спиной к двери.

– Я соскучился, – сказал он, – а тебя носит неизвестно где.

И губы мужа смяли ее рот в страстном поцелуе. Кира даже растерялась, сама не понимая, в чем же дело. Губы горели, тело пылало, но какое-то странное ощущение предательства не давало покоя. Ведь ее тело так же вспыхнуло от прикосновений других губ... Или нет, не так же, а гораздо сильнее, словно она и не знала раньше, что бывает такое неуправляемое желание. И это совершенно к чужому ей человеку, который не был ее мужем, не был тем, с кем она решила

связать свою жизнь. Это все показалось Кире таким неправильным и отвратительным, что ей стало противно от самой себя. Она уперлась рукой в грудь Артема, слегка отталкивая назад.

- Тем, подожди.

- В чем дело? – спросил он перед тем, как поцеловать ее снова.

Кира еще сильнее уперлась рукой ему в грудь.

- Тем, я не хочу сейчас.

В глазах Артема мгновенно вспыхнула злость, словно он включил ее по сигналу, либо до этого тщательно прятал.

- Это из-за него? – прямо спросил он.

Уже вспыхнув от такого вопроса, как бенгальская свеча, Кира постаралась быстро взять себя в руки, чтобы на ее лице не проскользнула ни одна лишняя эмоция.

- Тем, перестань.

Смерив жену долгим взглядом, Артем опустил руки. С минуту он стоял молча, разглядывая ее лицо и о чем-то серьезно размышляя, будто пытаясь в ней что-то найти. А потом отвернулся и прошел в комнату, сев в кресло перед включенным телевизором.

«Господи, что я делаю?» – подумала Кира. Что же вдруг стало не так с тем, что было в порядке всего какой-то день назад? Она любила и радовалась жизни, и никаким сомнениям в душе не было места. Но каким сомнениям? В чем? У нее было все самое необходимое и любимое. Так что же не так?

Закусив губы до боли, Кира заставила себя выкинуть из головы все ненужные мысли. Они поселились в ее душе после того поцелуя, которого она не хотела... не хотела снова чувствовать на своих губах... который снова пытался сбить ее с толку, расставив главные роли в ее сердце так, как она не желала принимать.

Только и всего.

Однажды она уже обожглась, второго такого раза не хотела, тем более – сейчас. В какой-то степени Макс ее бросил. Увлёк собой, а потом уехал. Это открыло глаза и позволило понять, как на самом деле к ней относиться тот, кто запал в душу. Ему наплевать, и одно желание – залезть под юбку.

«Он тебя погубит»...

Зайдя в комнату, Кира подошла к любимому мужу – уж в этом у нее не было никаких сомнений, и не в слепую она отвечала «да» на главный вопрос в своей жизни. Вспоминала ли она тогда Максима? «Нет... кажется... Кажется... А, черт!» Но даже если и так, ни одна мысль не позволяла ей согласиться с тем, что она сделала неправильный выбор. Артем был надежным человеком, великолепным любовником и хорошим мужем. А недостатки... они есть у каждого. Ревность и недоверие, что так раздражает в любимом мужчине, еще не повод сомневаться в общем будущем.

Сев к мужу на колени, она прижалась к нему, обняла за шею и тихо произнесла:

– Тем, прости, и перестань забивать себе голову всякой ерундой, хорошо?

– Ты уверена, что это ерунда? – спросил он, посмотрев на нее серьезным и взволнованным взглядом.

– Да, – ответила она, искренне надеясь, что не врет ни себе, ни ему.

Взяв лицо мужа в ладони, Кира попыталась его поцеловать, но он дернул головой, уходя от поцелуя. Не перенося такой холодности, она едва не дернулась сама. Артем редко себя так вел, но в этот раз Кира не могла его в чем-то упрекнуть. Он переживал, как переживал бы любой мужчина на его месте.

Она встала, наклонилась к лицу Артема и тихо сказала:

– Если что – я в постели, буду ждать, пока ты сменишь гнев на милость. И кстати, пожалуй, я ничего не стану надевать. Так что, советую поспешить, пока я не замерзла и не передумала.

Кира не успела даже выпрямиться, как Артем обхватил ее запястье, снова сажая на себя и обхватывая губами губы...

Глава 3

Выкинув окурок, Максим зашел в салон «Мотостайл», пройдя напрямиком к стойке. Его встретила симпатичная брюнетка, с красивой улыбкой и карими глазами, которая тут же кокетливо произнесла приветствие, от которого Макса едва не перекосило:

– Доброе утро, Максим Геннадьевич.

Вальяжно облокотившись о высокую стойку, он опустил глаза на ее бейджик, который крепился к карману джинсовой рубашки, как раз возле аппетитного декольте.

– Валя, детка, какой же я тебе Максим Геннадьевич? Для тебя просто Максим. А еще раз назовешь по имени-отчеству – уволю, – в шутку добавил он.

В ответ девушка снова щедро одарила его кокетливой улыбкой, которая вкупе с хитрым блеском в глазах говорила ему о всей ее готовности общаться с ним так, как он захочет.

– Как скажешь, Максим.

– Вижу, вы уже знакомитесь с персоналом, Максим Геннадьевич, – неожиданно прозвучал за его спиной голос Киры.

«Вот заноза», – пронеслось у него в голове. Он обернулся, встречаясь с зелеными глазами, которые окатили его злостью, словно ведром холодной воды, и устраивая ему контрастный душ, потому что в жар бросило от одного звука ее голоса.

– Как видите, Кира Викторовна.

– Артем тебя ждет, он у себя, – бросила она, проходя мимо.

Макс проводил ее взглядом, уделяя особое внимание стройным ножкам в туфлях на высоком каблуке и округлым бедрам, на которых великолепно сидела короткая джинсовая юбка. Уж сколько таких юбок он повидал, но, почему-то, еще ни под одну из них ему не хотелось забраться так неудержимо, как под эту. Вот же гадство!

Макс отвернулся от Киры, озадаченно взъерошивая рукой волосы, и прошел через дверь, на которой висела табличка «посторонним вход запрещен». Артем сидел в кабинете, за лакированным столом, напряженно разглядывая какие-то бумаги. Увидев Макса, он отложил все документы в сторону. Макс прошел внутрь и, не ожидая особого приглашения, сел перед ним через стол, закинув на столешницу скрещенные в лодыжках ноги, обутые в тяжелые мотоботы. Артем перевел взгляд на его подошву, наверняка вычитав там незамысловатые американские слова, написанные белыми буквами: «Fuck you».

– Я тоже рад тебя видеть, Макс, – выдержанно улыбнулся ему Артем. – Но думаю, нам уже кроме дела говорить не о чем, так что, скажу одно – сколько ты хочешь за свою половину салона?

Макс усмехнулся, доставая сигареты.

– Тут не курят, – сказал ему Артем. – Разве ты видишь пепельницу на моем столе?

Макс демонстративно поджег сигарету, выпуская дым в сторону Артема:

– А с чего ты взял, что я хочу продать свою часть?

– Тебя долго не было...

– У меня был долгосрочный отпуск. И хочу заметить – если бы я не уехал, то набил бы тебе морду... в лучшем случае, – добавил Максим. – И вообще, мне интересно, какого хрена в моем салоне до сих пор процветает криминал? В главном зале я заметил как минимум два краденых байка.

Взяв со стола стакан Артема с водой, Максим стряхнул в него пепел, ожидая ответа.

– А ты думал, на чем «твой» салон сделал столько бабла, чтобы себя содержать в таком виде, в каком он сейчас существует? Я тебе уже когда-то объяснял, Макс, что без вложений мы загнемся. Это бизнес, и чтобы в нем держаться, нужно уметь находить доступные ходы и выходы из любой ситуации, и деньги тут играют главную роль...

– Да мне наплевать. Я тебе тоже объяснял, что не собираюсь учувствовать в этом криминале.

– Тогда продай мне свою половину, и катайся дальше, хоть до Северного полюса.

Макс едва не поперхнулся дымом. Еще учась в школе, у него появилась навязчивая идея открыть свое дело, и чтобы оно непременно было связано с мотомиром. Отец мог себе позволить осуществить эту идею сына в любое время, но он никогда не баловал его до такой степени. «Хочешь открыть свое дело, сначала заработай на него капитал, причем своим непосильным трудом. Разберись в том, что для этого необходимо знать, посети бизнес-тренинги. А уж в остальном я всегда помогу» – такими были его слова. Макс прислушался к советам отца, а также прислушался к тому, что всегда лучше иметь надежного партнера, который будет владеть отличной от его сферой деятельности, и который всегда поможет решить нужные вопросы. Макс выбрал Артема, юриста по профессии, который добавил к его капиталу свою половину. Это было их первым вложением. И, казалось бы, все было хорошо, если бы только партнер не оказался таким ненадежным.

Артему захотелось всего и сразу, он нашел им новых «компаньонов», которые не производили свою технику, а торговали чужой. Максу это все не понравилось, о чем он и сказал другу. Тот неделю его уговаривал, после чего резко прекратил все нападки. А еще через неделю Макс заметил, что с одним из продаваемых мотоциклов что-то не так.

– А ты ничего не напутал? Забыл, что это я пришел к тебе со всей этой идеей? – напомнил ему Максим.

Артем хмыкнул.

– А может, давай теперь поспорим, кто больше всего сделал для этого салона? Кто составлял все документы? Кто вытаскивал его из задницы, пока ты отдыхал на югах? Кто тут вообще всем заправляет уже последние полтора года? Ты хоть в курсе, какие у нас контракты и что мы продаем?

Черт! Этому засранцу все-таки удалось «заткнуть его за пояс». И Макс на это решил ответить по-своему:

– А Кира знает о том, что торгует краденными байками?

Взгляд Артема стал на порядок злее:

– Даже не смей ей что-нибудь об этом говорить.

Макс широко улыбнулся, наклоня голову к плечу:

– Значит, не знает. Кстати, она прекрасно выглядит. А знаешь, что мне еще интересно... – Макс затянулся и выпустил кольца дыма, которые рассеялись в воздухе, – ...скажи, она так же дика в постели, как я и думал?

Артем подскочил с места так быстро, что за его спиной грохнулось офисное кресло.

– Только попробуй ее тронуть...

Макс усмехнулся, обдумывая, что бы такое ответить.

Когда стало ясно, что Артем решил все-таки продавать «левый» товар, Макс предупредил, что если через сутки этот товар не исчезнет из салона, то он вычистит его сам. Но новые «компаньоны» оказались не так просты, как ему казалось...

В тот день он летел на байке, и до дома оставалось около пяти минут, как перед последним светофором его подрезал «BMW-X5». Макс успел аккуратно увести байк в сторону, но даже в среднем потоке машин деваться оказалось некуда. Он положил мотоцикл на бок и отпустил его, выполняя все действия уже хорошо

наработанным навыком. В такие моменты экипировка оправдывала себя на все двести процентов, и от физических повреждений его спасла именно она, когда он откинулся на спину и проехался на защите по асфальту несколько метров, сумев избежать серьезных повреждений. Остался лишь синяк на плече, которым он налетел в заднее колесо стоящего на светофоре автомобиля. И он до сих пор помнил, как с этого ракурса был прекрасно виден его байк, от которого сыпались искры, когда он скрежетал по асфальту перед тем, как впечатался в бампер «Тойоты».

Но это было только начало.

Из «Х5» вышли двое парней, решив провести с ним серьезный разговор...

– Слушай, парень, мы не хотим никаких проблем, ни для тебя, ни для себя. Поэтому, давай договоримся по-хорошему – мы делаем общий бизнес, делим «лаве», и никто не остается в обиде. Усек?

Макса и без того трясло после аварии, а тут еще добавила злость. Он сорвался... и двое на одного для него оказались в тот момент, и в его состоянии, сущей мелочью. Прослав в своей округе не последним любителем уличных драк, он обоих уложил на лопатки. После чего, позаимствовал у них машину, отвез свой байк в гараж, сел на другой и выехал на трассу, решив подумать пару дней, и успокоиться, чтобы при встрече с Артемом случайно не сломать ему шею.

Так знакомая трасса привела его в Сочи, куда он уже решил ехать после того, как преодолел половину пути. Тут его встретил отец, друзья и девушки, одна из которых быстро помогла ему отвлечься, незаметно для него надолго завладев вниманием. А потом была другая, и все так закрутилось, что он решил продлить свой отпуск на пару месяцев, потом на полгода, потом еще чуть-чуть... пока было, в чьей постели проводить время... Затем Макс решил, что пора возвращаться.

За эти полтора года он успокоился, но ничего не забыл. И кроме Артема больше некому было его так подставить.

– И что ты сделаешь? А? Опять сдашь меня своим новым дружкам? Давай, вперед.

– А может, и сдам, – проговорил его бывший друг.

– Я готов, – ответил ему Макс, бросая бычок в стакан и ставя обратно к Артему.

Со злости тот спихнул со стола его ноги и грозно добавил:

– Я тебя предупредил.

– Уже боюсь, – усмехнулся Макс, вставая с кресла. – Когда-то я пришел к тебе со своей идеей не для того, чтобы ты ею воспользовался по своему усмотрению и так замечательно отмел меня в сторону. Это и мой салон, и я вернулся. А что касается Киры, – Макс снова широко улыбнулся, – если ты ее затащил замуж, это еще не значит, что ты выиграл.

Наконец, Артем сорвался, хватая Макса за воротник футболки и дергая на себя так, что затрещала ткань.

– Только тронь ее...

Обхватив его запястья одной рукой, Макс занес вторую руку для удара. Как же давно он хотел это сделать!

– Даже не сомневайся...

Удар в скулу ослабил хватку Артема, но усилил злость, с которой тот кинулся в ответ, протаскивая его к краю стола. Макс выругался, когда тяжелый кулак ударил его в левую бровь. Схватив Артема за воротник рубашки, он дернул его, толкая в сторону. Артем обо что-то споткнулся, хватаясь за Макса. Тяжело дыша, злые и рычащие мужчины повалились на пол. Максу удалось упасть сверху на Артема, над которым он снова занес руку для удара. Но тут раздался крик Киры:

– Максим!

Макс замер, поднимая к ней глаза. И в этот момент кулак Артема основательно приложился к его челюсти.

– Тема! Хватит! – снова закричала Кира.

Артем попытался перехватить инициативу, но Макс не дал. Подогретый болью в челюсти, он замахнулся для ответного удара... Ударил раз, другой... пока его не окатили ледяной водой из графина, так, что от холода закололо кожу. Твою-то мать! И воспользовавшись моментом, Кира на полкорпуса протиснулась между ними, загораживая ему Артема, едва не ложась на него, и слишком близко оказываясь к Максиму...

- Хватит, - уже тише попросила она, умоляюще смотря ему в глаза.

И Макс замер, заморожено наблюдая, как капля воды с его носа падает ей на губы. Под ней закашлял и заматерился Артем, приходящий в себя после серии его ударов... напоминая ему о том, что они с Кирой тут не одни. Черт, а так бы хотелось!..

- Боюсь, что все только начинается, - тихо ответил ей Максим, вставая на ноги и вытирая кровь с края разбитой губы. - Ну что ж, рад снова быть в команде. Вернусь через пару часов, и если тебя не затруднит... Кира, - сделал он акцент на ее имени, - то приготовь мне, пожалуйста, отчет о сегодняшнем состоянии салона.

- Затруднит, - резко ответила ему девушка, заставляя остановиться в дверях.

Макс ухмыльнулся, слизывая с губы вновь выступившую кровь:

- Тогда поручи это дело нашей весьма симпатичной Валентине.

Кира едва не зарычала в голос, когда за Максом закрылась дверь. Возмущение и негодование в ней бушевали как никогда. И где только этот мужчина научился такой наглости?!

- Ублюдох, - проговорил Артем, слегка отталкивая Киру с себя, которая совсем не подумала, что мужу сейчас не очень удобно под ней лежать.

- Ты цел? - нависая над ним, спросила Кира.

Артем пощупал свой нос, из которого текла кровь.

- Цел, - прогундосил он.

- Лежи, не вставай.

Кира поднялась и подошла к бару. Достав оттуда лед, она положила его в пакет, обернула салфеткой и вернулась к мужу.

- Полежи пока так, я сейчас принесу мокрое полотенце.

Артем кивнул, забирая у нее лед.

Кира вышла и отправилась в санузел, где можно было найти чистое полотенце. Но стоило ей открыть дверь, как она едва не налетела на Максима, который умывался над раковиной. «Ох, черт! Он уже и футболку успел снять!» - промелькнуло в голове у Киры, пока она охватывала взглядом его обнаженный торс, спина которого была покрыта симметричным узором татуировки, уходящей конусом к низу спины и оплетающую линиями широкие плечи.

- У нас тут есть защелка, на которую принято закрываться, - бросила она, со злостью собираясь хлопнуть дверью.

Но Макс отпихнул дверь в противоположную сторону, хватая Киру за руку и затаскивая к себе. И только после этого закрывая дверь... на защелку. Не зная, куда деться, Кира вжалась в стену, боясь соприкоснуться с кожей Макса хоть чем-то. И без того в крохотной комнатке стало совсем тесно. Особенно, когда Макс уперся рукой в стену над ее головой, нависнув всем своим соблазнительным телом.

- Так устроит? - спросил он, сверкая наглой ухмылкой.

- Нет, - быстро ответила Кира, впившись взглядом в его глаза, лишь бы не смотреть куда-то еще, например, на линии его выточенной грудной клетки и тугого пресса, до чего так сильно хотелось прикоснуться руками.

«Дура, у тебя есть муж! – крикнула она сама себе. – Любимый муж, который тебя ждет».

– Что опять не так? – спросил Макс.

– Ты не мог бы отойти, – произнесла она, ощущая себя загнанной в угол – с одной стороны была дверь, с другой – раковина, позади нее – стена, а перед ней... Господи, за что ей было дано знакомство с таким мужчиной?! Наглость и секс воплоти. И как его игнорировать, когда внизу живота все скручивается узлом, когда рядом с ним не хватает воздуха и тело заполняет огонь, который ничто не в состоянии потушить, кроме этого мужчины? И ни намека на какие-то чувства, одна сплошная похоть, самая первобытная по своей природе, которая рисует в голове картинки сплетенных, жарких и скользких тел, так неумолимодвигающихся в такт друг другу и пытающихся затушить в себе этот первобытный огонь, живущий внутри каждого из них...

Кира так ярко себе все представила, что едва не задохнулась. А вместо того, чтобы ее послушать, Максим так и стоял, молча разглядывая ее лицо и видя каждую вовремя не спрятанную эмоцию. Снова вытащив на поверхность злость, злость на все то, что он заставляет желать его всему вопреки, Кира попыталась отпихнуть Макса локтем в грудь.

– Отойди.

Но Макс перехватил ее локоть, толкая снова спиной к стене. Кира разозлилась еще сильнее, уже стараясь его оттолкнуть двумя руками, но Макс стал пытаться поймать запястья и прижать ее к стене уже своим телом. В ход пошли удары, когда Кира попыталась отвесить ему пощечину. Ей удалось слегка задеть его по подбородку, перед тем как руки оказались за ее спиной, крепко зажатые в одной руке Максима. И все-таки, ему удалось одержать верх и прижать ее к стене гораздо теснее, чем было до этого, так что Кире оставалось только досадливо выругаться и усердно удерживать себя в руках, надеясь, что он не станет к ней прикасаться... Но как бы не так! Пальцы его свободной руки коснулись ее лица и погладили скулу, словно исследуя, опускаясь по шее, скользя по ключице и снова вниз, нежно поглаживая видимую часть груди, которая поднималась и опускалась от каждого ее глубокого вдоха и выдоха... От такого прикосновения Кира ощутила слабость в ногах, задрожав от столкновения совершенно противоречивых ее ощущений – потребности в

большем и в необходимости немедленно это все прекратить.

– Ты никогда не думала о том, как было бы, если бы на месте Артема был я? – неожиданно спросил Макс, удивив своим вопросом.

Как ни странно оказалось, Кира об этом думала, и не раз, всегда приходя к выводу...

– Ты не Артем, так что никак не можешь быть на его месте.

Кира попыталась опустить глаза, но Макс обхватил пальцами ее подбородок и приподнял к своему лицу.

– Это логично, но я говорю о другом. Как было бы, если не он, а я был рядом с тобой? Если бы не он, а я любил тебя каждую ночь?

Кира хмыкнула на это замечание, пытаясь скрыть истинные эмоции:

– Да что ты знаешь о любви?

– А ты знаешь?

– Да, – твердо ответила ему Кира. – Я люблю своего мужа, ясно?

Макс ухмыльнулся в ответ:

– Звучит так, будто ты пытаешься убедить в этом саму себя.

– Не льсти себе, Максим. Если ты мне нравишься, это еще не значит, что я готова играть с тобой в твои игры.

– А я тебе нравлюсь? – хитро спросил он, продолжая удерживать ее подбородок и неумолимо к нему наклоняться.

Кира запаниковала, чувствуя, как тело разгорается в желании ему подыграть.

- Макс, - попыталась она его одернуть.

- Да? - спросил он, уже выдыхая ответ ей в губы.

Кира задержала дыхание. И единственное, что пришло ей в затуманенную голову, это приподнять ногу и ударить Максима по ноге. Он вскрикнул.

- Ау! За что? - с усмешкой спросил он, явно забавляясь всей ситуацией.

- За все, - ответила она, открывая дверь нараспашку. - Уходи, если не хочешь получить еще куда-нибудь.

- Слушай, да что я тебе сделал?

- Начнем с того, что ты избил моего мужа.

- Ой, подумаешь, пара дружеских синяков. И причем тут вообще твой муж?

- А причем здесь ты? Улови разницу - ты мне всего лишь нравишься, а мужа я люблю. И именно он рядом со мной, а не ты, и он, а не ты, любит меня ночами... - Кира уперлась пальцем ему в грудь и толкнула, - страстно, жарко, сильно, заставляя кричать от наслаждения. Понятно?

Видя, как в глазах Макса загорается злость и нечто похожее на мужскую зависть, Кира ликовала, радуясь тому, что смогла ему достойно ответить.

- Так что, можешь не растрачивать на меня свое время, Максим, а потратить его с пользой и удовольствием, например, на нашу Валентину. Она оценит твое внимание лучше меня, я уверена.

Выслушав ее маленькую тираду, Макс усмехнулся, но злость в глазах так и не ушла.

- А ты знаешь, я, пожалуй, так и сделаю, - ответил он, снимая с крючка свою футболку и перекидывая ее через шею. А прежде чем выйти, он решил оставить последнее слово за собой, тихо добавив. - Но я сомневаюсь, что такая юридическая крыса, как Артем, способна показать тебе страсть, ответную

твоему пылу.

И подмигнув ей, он вышел, оставляя ее в тупом недоумении. «Как только у него нахальства хватает такое мне говорить? Откуда ему знать, что мне нужно, и какой, к чертям, у меня пыл?! И вообще, таких пылких, как Артем, еще поискать надо...»

- Черт, я что, себя уговариваю? - спросила Кира у своего отражения в зеркале.

- Кира, - робко окликнула ее Валентина, заглядывая к ней через открытую дверь. - У тебя все в порядке?

- Да, - ответила она. - Что-то случилось?

- Нет, все хорошо, я просто хотела отпроситься на час, сходить пообедать.

- Конечно, иди, я побуду в зале вместо тебя, - обыденно ответила Кира на обыденную ситуацию, наконец-то добравшись до полотенца, которое Артем уже наверняка заждался, причем, вместе с ней. Намочив злосчастное полотенце, Кира поспешила к мужу, проходя через основной зал и как раз вовремя замечая, как Макс придерживает дверь для выходящей Валентины.

«И когда только успел?» - промелькнуло в голове у Киры, пока она смотрела на Максима, который к тому же еще посмел ей улыбнуться, прежде чем выйти на улицу. А широкие окна позволили ей увидеть, как эта самая Валентина садится на «Хонду» позади Максима, обнимая его за талию. Заревев, байк сорвался с места под вскрик везучей девчонки.

«Нет, «самой» везучей девчонки».

От собственной горечи Кира едва не подавилась. И отчего-то так сильно сдавило грудь, что стало труднее дышать. А чего она ожидала, когда провоцировала такого хищного самца, как Максим? Она сама ему посоветовала обратить свое внимание на эту девушку. И с чего ей вообще ревновать?

«О, Боже, я что, правда ревную?!» - ужаснулась Кира.

Но ведь она не должна. Макс ей совершенно никто и волен делать все, что ему вздумается и с кем вздумается. У нее же есть муж, которому сейчас нужна ее помощь. Приложив полотенце к горящим щекам, Кира поспешила к Артему.

Вот только, все равно ей почему-то, вдруг сильно захотелось уволить Валентину...

Макс не собирался заходить так далеко. Но черт! Кира его так распалила, что он не смог ничего с собой поделаться, когда Валентина начала с ним откровенно кокетничать. И закончилось все тем, что он поимел девчонку в одноместном туалете того кафе, куда они забежали на ранний обед.

– Блин, я опаздываю, – ругалась Валентина, глядя на себя в зеркало и пытаясь поправить растрепанную прическу.

Макс выкинул в урну презерватив и застегнул штаны. И так как Валя занимала место возле раковины, он прислонился спиной к стене и уставился на свое отражение. И почему-то в этом отражении его взгляд был полон безразличия и неудовлетворения. Страстно желать одну, а залезать на другую ей назло – это было не тем, чего он хотел. Даже назло. Обычно, он либо добивался девушку, либо находил новую. Но в этот раз девушка оказалась слишком упертой. Вот только другую он сейчас не хотел, отчего недавний секс принес ему не те эмоции, на которые он рассчитывал. А это Макса даже злило.

– Эй, скоро там? – крикнул женский голос с той стороны двери.

– Уже выхожу, – крикнула в ответ Валентина, со смешком прикрывая рот.

Когда Валя отошла от раковины, чтобы снять с себя рваные трусики, Максудалось умыться и стереть с лица остатки помады.

И уже через пять минут они неслись обратно в «Мотостайл».

Глава 4

- Ты опоздала, - встретила Кира Валентину такими словами.

- Это по моей вине, - устало проговорил ей Макс, у которого на сегодня, кажется, иссяк запас хорошего настроения.

- Я вижу, - бросила Кира, одаривая его... черт, даже не злостью, а ненавистью. Ее зеленые глаза блестели от этого чувства. - Валентина... ты уволена.

Удивился даже Макс, не веря своим ушам. Он и не думал, что Кира способна на такую... месть? Или что это сейчас было? Черт, да кто поймет этих баб? Сначала она дает тебе «от ворот поворот», а потом злится, что ты нашел ей замену.

Валентина так и застыла, прекратив поправлять свою юбку, под которой, как он точно знал, и что случилось по его вине, теперь ничего не было надето.

- Как уволена? - не поняла девушка.

«Черт, ну только этого мне еще не хватало...» - пронеслось в голове у Макса.

- Где Артем? - спросил он у Кире.

- В больнице, - ответила она, поворачиваясь к нему спиной. - Валя, я буду в кабинете, будь добра зайти подписать заявление.

- Но, за что? - не унималась Валентина, вспыхивая злостью.

- За опоздание, - бросила ей Кира через плечо.

- Надеюсь, с Артемом стряслось что-то серьезное, - съехидничал Макс, заходя в кабинет вслед за Кирой и захлопывая за собой дверь.

- Нет, с ним все в порядке, - спокойно ответила она, - не считая пары ссадин и синяков на лице.

Обогнув стол, Кира села на место Артема, достала бланк с заявлением на увольнение и принялась его заполнять. Причем, от Макса не ускользнуло то, как тряслись ее руки, и что она усердно пыталась скрыть. Он подошел, наклонился над столом и положил ладонь на бланк, мешая ей писать:

– За что ты на нее взъелась?

Кира подняла на него глаза:

– Я же сказала, за опоздание.

– А может, все-таки признаешь, как оно есть?

– А как оно, по-твоему, есть? – спросила Кира, начиная стучать концом ручки по столу, что лишь подтверждало ее нервозность.

– Злишься, что не ты была на ее месте.

Кира хмыкнула, думая, что он совсем не видит того, что скрыто под этим жестом.

– Максим, я же сказала тебе, не обольщаться. Я, как администратор этого салона, имею право «казнить и миловать». И я не люблю, когда пренебрегают работой только затем... затем... – запнулась она.

– ...затем, чтобы заняться сексом с парнем, с которым хотела бы и ты? – закончил он с довольной ухмылкой.

Кажется, его настроение стремительно поднималось, как и кое-что еще...

– Нет, не за этим, – ответила Кира, опуская глаза и пытаясь отпихнуть его руку.

Но сжав ладонь, Максим смял листок.

– Если ты ей завидуешь, это не повод увольнять с работы. И еще, – упершись руками в стол, Макс наклонился к Кире и добавил: – Тебе стоит только

намекнуть, и ты окажешься на ее месте.

Кира смерила его долгим взглядом, прилагая немало сил, чтобы казаться равнодушной:

- Хорошо, я намекну своему мужу, чем можно заниматься в рабочее время.

Эти слова вызвали у Максима усмешку – кажется, у нее всегда было, что ему ответить.

- Только не переусердствуй. Но мое предложение остается в силе, в любое время, – самодовольно добавил он, разводя руками и демонстрируя то, что предлагал, а именно – самого себя. – Ну а пока ты думаешь, можем заняться салоном. Мне кто-нибудь приготовил отчет?

Задав свой вопрос, Макс присел на краешек стола, наслаждаясь всполохами злости и замешательства в зеленых глазах. Обомлев от его наглости, Кира не сразу нашла что ответить, произнося, кажется, первое, что пришло в голову:

- Иди ты знаешь куда, Макс, вместе со своим предложением! – Кира встала, кидая ближе к нему зеленую папку. – Здесь все основные документы. Остальное ищи сам или спросишь... у Валентины! – бросила она, словно произнесла особо гадкое ругательство.

«Черт, надо же, она ревнует» – подумал Макс, чувствуя, как от этой мысли становится радостно на душе.

- Обожаю тебя злить, – произнес он с довольной улыбкой.

- Не переусердствуй, – передразнила его Кира, обходя стол и направляясь к двери.

- Непременно, – сказал Макс, провожая ее пристальным взглядом.

Сев в кресло, он закинул ноги на стол и открыл папку, продолжая смотреть на выходящую Киру, которая не шла, а плыла, призывно покачивая бедрами.

«Ох, Боги, дайте мне силы» – подумал он про себя, едва не присвистнув вслух.

Не оборачиваясь, Кира вышла, оставив Макса наедине со своими похотливыми мыслями. За полтора года все-таки кое-что изменилось, а что-то осталось таким, как и раньше. Например, неизменным осталось его влечение, как еще и некий азарт. Ведь, когда Кира только появилась у них в салоне, они с Артемом поспорили, кто же сумеет ее добиться. Тогда Кира была такой же неприступной, как и сейчас, подогревая азарт обоих. Но тогда в ней не было такой злости, и она не была замужем. Тогда все было проще. И все-таки, Макс не считал себя в проигрыше из-за того, что Артем стал ее мужем.

Ему не стоило уезжать так надолго. Но черт, ответное влечение Киры было заметно невооруженным глазом. А как она его вчера целовала! О, такой пыл, как у нее, встречался не в каждой. Красива и изящна, как шестиструнная гитара, при каждом его прикосновении она была готова для него петь. Стоило только зажать пальцами нужный «аккорд»... и она вся твоя. Макс не добился этого раньше, но не собирался останавливаться на достигнутом. А то, что у Киры был муж... да и черт с ним! Желание «насолить» и неуважение к Артему давали о себе знать, ставя соперника наравне, если не ниже. И что связывало этих двоих, Макса не интересовало. Он знал одно – он хочет Киру, а она хочет его. Так при чем тут Артем?

Сегодня был первый такой день, за который Кира не раз прокляла свою работу. Макс так и не дал ей уволить Валентину, хотя Кира сама себя не понимала, почему же ей так хотелось это сделать. Просто-напросто, продолжая мельтешить перед глазами, Валентина заставляла ее задыхаться от зависти. И никакие доводы разума не давали ей успокоиться. Она ревновала и завидовала, и эти чувства не поддавались контролю, понукая Киру принимать такие решения, за которые становилось стыдно. Они просто были – жгли и душили, даже в присутствии Артема, отчего на душе становилось совсем гадко. Ведь, когда она выходила замуж, не о такой жизни она грезила, и совсем не думала, что ее будут изводить прежние метания. Когда она выходила замуж, все казалось простым и решенным, правильным и необходимым, таким, как ей и хотелось. И была любовь, которую Артем сумел в ней разжечь за несколько месяцев своего активного ухаживания, когда ему не мешал Максим. И Кире все нравилось, она любила и была счастлива... на тот момент. И не было никаких

сомнений.

Так что же происходит сейчас?

Стоило Максиму вернуться, как все продолжилось, словно и не было этих полутора лет. Но Кира не собиралась позволять рушить то, что сейчас имела, и что успела полюбить. Вот только, как это объяснить Максиму... да и самой себе? Но с собой она бы справилась, если бы Максим не обращал на нее внимания, и не испытывал на ней весь свой сексапильный и обаятельный мужской арсенал. А вот как заставить Максима перестать это делать, Кира не знала. Нормальный бы человек все понял без намеков, а Максиму все было сказано прямо. Это же сколько наглости и самоуверенности нужно иметь, чтобы ни о чем не думать и ничего не слышать? Вот только Макс вполне мог себе это позволить. Такой, как он, мог себе позволить все что угодно и кого угодно. Для Максима не было правил, он жил так, как хотел жить сегодня. Это подкупало, но никак не могло заменить спокойного постоянства.

– Кира, ты скоро? – позвал ее муж, заглядывая к ней в ванную комнату.

– Да, уже выхожу, – поспешила она ответить.

– Давай скорее, мы опаздываем.

– Тем, так я договорилась с Евой, что мы поедем в ее любимый клуб, – сказала Кира, выглядывая из-за шторы ванной.

– Поедете в другой раз. Выходи.

И не дав ей что-то ответить, Артем закрыл дверь. Вот тебе и муж – «сказал, как отрезал». Но Кира была готова говорить сейчас все что угодно, лишь бы не идти в «Марс». Она не хотела видеть Максима, хотя бы этим вечером, хотя бы несколько часов провести спокойно, не думать о нем и не переживать за то, что в ее жизни что-то не так. Она предлагала Артему остаться дома и никуда не ходить, предлагала открыть шампанское и провести время за просмотром какого-нибудь фильма. Но Артем отказался, списывая на то, что в субботний вечер не дело сидеть дома. Он пообещал ей такое приятное времяпровождение в воскресенье, а сегодня тащил в клуб. Но именно сегодня Кира меньше всего хотела туда идти.

Выключив воду, она вытерлась полотенцем, замотала им волосы и вышла из ванной.

– Тем, я уже давно обещала Еве, что мы поедем в ее любимый клуб. Там сегодня намечается классная вечеринка, и ты, кстати, мог бы поехать с нами.

Муж подошел к ней и притянул к себе за талию.

– И что я буду там с вами ненормальными делать? Вы же с танцпола вылезать не будете.

Кира сделала вид, что задумалась, и воодушевленно ответила:

– Очень может быть. Ну, Тем, не будь букой, дай жене немножко повеселиться.

– Ладно, я готов тебя отпустить, если только на пару часов и если мне за это что-нибудь будет.

Кира лукаво улыбнулась и обняла Артема за шею:

– А как же...

– Да, и еще одно, – добавил Артем, – если все эти два часа у меня не будет повода нервничать и переживать.

– Например, с чего? – спросила Кира, и без того понимая намек на Максима.

Угадать было не сложно уже по той причине, что еще день назад Артем так не бесился от ревности.

– Ты знаешь, о чем я, – серьезно сказал муж, заглядывая в ее глаза.

Кира сглотнула, проглатывая непослушные эмоции, коснулась губами губ Артема, но прежде чем поцеловать, тихо в них прошептала:

– Даже и не думай об этом...

В клубе «Марс» все было, как и всегда в субботний вечер – музыка и танцы, звенящий бар и гудящий зал развлечений. В их тусовке собрались почти все знакомые лица. Макс отдыхал душой и телом, но постоянно ловил себя на мысли, что ему чего-то не хватает, а вернее – кого-то. Артем сегодня пришел в клуб без Киры, и она уже около часа так и не появилась.

Настроение Макса медленно сползло к нулю. И он даже не стал задумываться над причинами такого состояния, и почему среди всех прекрасных женских лиц ему хотелось видеть сейчас лишь одно. Он привык поддаваться своим желаниям, редко думая об их причинах.

– Фирс, ты мне друг? – спросил он парня, обнимая одной рукой за шею.

Фирс рассмеялся, сразу понимая намек:

– Говори сразу, что от меня надо?

– Ты можешь для меня по-тихому узнать, где сейчас Кира?

– Блин, Макс, уймись ты уже на ее счет. Она вообще-то замужем, и, причем, за твоим другом.

– Думаю, для тебя не секрет, что мы с ним уже давно не ладим.

– Я в курсе, только не знаю почему. Вы же оба, как партизаны, ничего никому не говорите. Скажешь причину, узнаю, где Кира.

– Не-е-е, так дело не пойдет. Давай за ящик пива.

Фирс задумался, почесал затылок и ответил:

– О'кей, договорились. Я сейчас вернусь.

Оказалось, что Кира была на другом конце города, в клубе «Фантазия». И недолго думая, Макс улыбнулся в спину Артема, прыгнул на байк и поехал к Кире.

Клуб «Фантазия» был ярким местом, в котором всегда звучала хорошая музыка, и проводились различные массовые мероприятия. Это был единственный в городе клуб, где чаще всего проходили тематические вечеринки. Сегодня отмечали праздник Эротики, и в клуб пускали только тех, кто хоть чем-то подчеркивал свой эротизм – одеждой, либо каким-нибудь аксессуаром. Причем на входе фейс-контроль вели парень и две девушки, которые и вынудили его раздеться по пояс, чтобы он мог пройти внутрь. Но в клубе было так жарко, что он и не пожалел. Сегодня здесь царила какая-то вакханалия – повсюду виднелись пляшущие полуобнаженные тела; то тут, то там танцевали стриптиз; на сцене проходили всевозможные конкурсы с эротическим подтекстом, и коктейль вечера наименовался «Секс на пляже», который бесплатно раздавали всем прекрасным посетительницам. Поглазев по сторонам, Макс отправился искать Киру. Эротики ему в жизни и так хватало. Не хватало чего-то другого...

Он нашел Киру на танцплощадке. И вот она для него была эротизмом в чистом виде. Макс даже заметил, что у него подскочил пульс, как только он увидел в толпе эту девчонку. На идеальной фигурке Киры были надеты кожаные штанишки, которые вызвали одно желание – немедленно их снять, а тугую грудь облегал такая же кожаная жилетка, которая не прикрывала ни соблазнительного живота, ни поясницы с красивой татуировкой; довершали наряд туфли на высоком каблуке. Темные волосы Киры были распущены, в которые она иногда запускала пальцы и встряхивала завитые локоны. И черт, но ему хватило одного взгляда на нее, чтобы почувствовать в паху напряжение. К тому же, она так эротично двигалась, что Макс променял бы на нее любую стриптизершу.

Пожелав понаблюдать за этой девчонкой, Макс решил ненадолго остаться в стороне. Но почти сразу же Ева повела ее на сцену, собираясь, кажется, участвовать в каком-то конкурсе. И он решил не терять такого заманчивого шанса...

Кира давно так не отрывалась на танцплощадке, как этим вечером. Все вокруг перестало существовать. Была только она и музыка, ну еще и Ева, которая танцевала напротив нее. Причем молодая подруга успешно училась методам соблазнения, испытывая их на малознакомых мужчинах. Похоже, Ева решила сегодня затмить всех, отрываясь по полной. Она даже старалась не пропускать ни одного конкурса, которые устраивал ведущий клуба.

«Третий «мохито», кажется, был лишней» – подумала Кира, когда подруга полезла на сцену, на этот раз таща ее за руку вместе с собой.

– Итак, итак, у нас есть пять прекрасных девушек, и трое замечательных парней. Кто еще? – кричал в микрофон ведущий.

– А какой конкурс сейчас будет? – тихо спросила его Кира, дернув за руку; уж слишком откровенные конкурсы были до этого, чтобы Кира задумалась, стоит ли участвовать.

– А вот это вы сейчас узнаете, – ответил тот, махая руками толпе. – Парни, не стесняемся, выходим к нам! Посмотрите, какие девушки вас ждут...

На сцену стал подниматься еще один парень, а вслед за ним... Максим?!

«Вот гадство!»

– А что он тут делает? – спросила ее Ева.

Но Кира не то, чтобы ответить, она уже не могла дышать. Этот желанный мужчина решил ее свести с ума, шагая к ней всей своей соблазнительной массой, которая при этом еще ей нагло ухмылялась. На нем были кожаные экипировочные штаны, за пояс которых была заткнута черная футболка, свободно болтаясь сбоку. «Неужели так сложно ходить одетым» – ругалась про себя Кира, блуждая взглядом по его прекрасно сложенному торсу, на плечи которого заходил рисунок татуировки. На его шее висела цепочка и кожаный шнурок с кулоном. На запястьях черные и серебряные браслеты. И все в Максиме выдавало его бунтарскую натуру. И этот бунтарь встал напротив нее, улыбнулся

чуть шире и сказал:

- Привет.

- Почему ты не в «Марсе»? – строго спросила ошарашенная Кира вместо приветствия.

- Потому что там нет тебя, – ответил он таким тоном, будто сказал что-то очевидное.

- Ясно, могла бы и не спрашивать, – съязвила Кира, краем уха услышав слова ведущего.

- ...это конкурс на самый э-ро-тич-ный поцелуй! У нас есть пять пар...

- Ох, нет, я в этом не буду участвовать, – поспешила сказать Кира, намереваясь немедленно уйти со сцены.

Она была готова сгореть от одного предвкушения, а тут хотели заставить ее целоваться с Максом у всех на виду.

«Ну уж нет...»

Но только сам Макс оказался не согласен с ее решением. Схватив Киру за предплечье, он дернул ее к себе, да так резко, что она споткнулась на своих шпильках, заваливаясь плечом на этого мужчину. Ладонь обожглась о горячую кожу, до которой так и подмывало дотронуться и провести по линиям татуировок, и Кира сжала ее в кулак, поднимая глаза и слишком близко смотря на то, как его губы произносят:

- Будешь...

«Ох, нет!» – успела она подумать, прежде чем эти губы обхватили ее рот, выбивая из-под ног твердую почву и обдавая волной жара. Кира попыталась его оттолкнуть, но Макс обнял за талию, прижимая к себе. Он обхватил рукой затылок, не только не позволяя отстраниться, но и целуя ее так, как ему хотелось. И под горячим напором влажных губ расплавились все мысли. Макс

настойчиво пытался добиться от нее ответа, проскальзывая языком меж ее зубов, заставляя поддаться ему, глотая ее обреченный стон... И Кира быстро забыла, где находится. Остался один Максим и ее нужда по этому мужчине, первобытная, самая низменная, но при этом и самая необходимая. Словно бы и не было ничего важнее ее нужды, сильнее любой другой, важнее воды и воздуха, важнее ВСЕГО!

И губы Киры поддались, быстро подстраиваясь под его ритм, отвечая таким же бешеным напором, требуя гораздо большего, чем он давал. Одна ее рука зарылась в его волосах, когда другая скользнула за спину, сжав пальцы на каменных мышцах, исследуя их на ощупь. А когда ножка Киры приподнялась по его ноге и легла на его талию, Макс перехватил ее, врезаясь пальцами в бедро. И Киру уже совершенно не волновало, что она целуется на виду у всех с посторонним ей мужчиной. Главным было ощущение его пальцев, его тела, и то, что в такой позе она могла почувствовать всю силу его возбуждения, до боли вжимающуюся в ее уже мокрую промежность.

Словно где-то далеко играла музыка, кричали и гудели люди, и так близко был Максим, без всяких правил приличия выдавая все свои намерения на ее счет. Подхватив Киру за ягодицы, он на что-то ее усадил, не отпуская губы, делая еще более плотным соприкосновение их тел, еще более невыносимым... с утробным стоном сжимая пальцами ее ягодицы и вдавливая себя в нее... такого горячего и готового, такого необходимого ей сейчас...

– Воу-воу, ребята, притормозите, – услышала Кира чей-то голос, чувствуя, как кто-то дернул Макса за плечо, отталкивая от нее. – Вот это страсть. Вы видели это?! – воодушевленно кричал ведущий ей на ухо, и тут же ему в ответ заревела толпа.

Кира дернулась, резко осознавая, что происходит и где она находится, и жуткий страх пробежал по нервам коротким оцепенением, бросая в холодный озноб.

«Боже, что я делаю?!»

Желая оказаться от Макса как можно дальше, она попыталась отползти назад, но он притянул ее обратно к себе, жарко и часто дыша в губы, крепко сжимая руки на талии. Кира успела разглядеть в его глазах такое вожделение, что внутри пробежала мелкая дрожь. Но Макс быстро спрятал от нее свои эмоции,

закрывая глаза и упираясь лбом в ее висок. И снова бросая в дрожь уже своими словами:

– Черт возьми... Кира, ты не представляешь, как я тебя хочу... Вот же, фак! – ярко выругавшись, он приподнял руки с талии, не ослабляя нажима своих пальцев, сдавливая ребра и останавливаясь под грудью. – И если быть честным, то могу с уверенностью сказать, что со мной такого еще не было...

Ха, так она ему и поверила! Только тело все равно слишком бурно реагировало на эти волнительные фразы.

– О, Боже... – выдохнула Кира, которую то и дело потряхивало от толчков возбуждения.

Попытавшись отвернуться от Макса и вздохнуть, она наткнулась взглядом на улыбчивого ди-джея, которая плясал за своей установкой, подняв вверх одну руку. Он подмигнул ей, давая почувствовать себя еще более гадко, чем было. И тут до Кире дошло, что она вообще-то сидит на краешке его установки...

– Боже...

Макса снова толкнули за плечо, и на этот раз Кира смогла разглядеть, что это был ведущий, который кричал в микрофон что-то о том, что они выиграли конкурс. Макс выпрямился, ставя на ноги и ее. Только Кире пришлось ухватиться за его руку, чтобы не свалиться на совершенно неустойчивых ногах. «Фак!» – хотелось кричать и ей, хотелось провалиться сейчас сквозь землю под взглядами этой беснующейся толпы. «Мама дорогая! А если об этом узнает Артем!?» – со страхом подумала Кира, замечая, как ведущий отдает Максиму два купона на бесплатные коктейли и еще какой-то маленький пакетик... «Черт, это что – презерватив?» – с ужасом от такого откровенного намека подумала Кира.

Похлопав ведущего по плечу и поблагодарив его, Макс потащил Киру со сцены.

– Кира! – закричала ей в спину Ева, хватая за руку и спеша следом.

Но Кира и так шла недостаточно быстро, потому что часто спотыкалась на ходу, так что Еве и Маску пришлось ее ловить с обеих сторон. Но стоило им

спуститься, как Макс дернул Киру на себя, отталкивая за спину и заставляя Еву ее отпустить.

- Ева, солнце, будь хорошей девочкой, и оставь ее хоть на какое-то время.

- Вот еще, - воспротивилась подруга. - Это тебе надо бы оставить ее в покое. У тебя вообще совести нет! Все вы одинаковые!

- Только не надо срывать на мне, если у самой наболело...

Ева сжала кулачки, позволяя Кире понять всю степень своей обиды и злости.

- Так, хватит, - одернула она обоих, пытаясь протиснуться между ними, но Макс снова толкнул ее за свою спину, так что Кира на кого-то налетела.

После коротких извинений людям, которым выпало «счастье» оказаться за их спинами, Макс решил обнять Киру за талию и прижать к себе. И вот тут Кира уже была готова взорваться, что этот парень таскает ее за собой без всякого ее согласия. Не говоря уже о том, что он вообще себе позволяет!

- Да отпусти ты меня! - закричала она на него, пытаясь оттолкнуть от себя горячее и полуобнаженное тело, но вместо этого получалось лишь наносить удары, в чем Кира очень быстро вошла во вкус.

Смеясь и забавляясь, Макс попытался перехватить ее руки, что удалось ему достаточно быстро. Кира и не заметила, как оказалась прижата лицом к стене.

- Ева, отстань, дай нам спокойно поговорить, - попросил Макс ее подругу.

- Ну да, конечно, так я и поверила, что ты хочешь с ней «просто поговорить».

- Слушай, тебе не кажется, что она уже достаточно взрослая девочка, чтобы обойтись без помощи подруги? Или ты что, завидуешь ей?

- А?! - вскрикнула возмущенная Ева.

– Так, хватит вам, – попыталась Кира их одернуть, что не очень-то выходило из ее положения, потому что Макс продолжал прижимать ее к стене. – И Макс! Отпусти меня!

– Придурок! – обиженно крикнула на него Ева, а потом развернулась и ушла в толпу.

Кира проводила подругу взглядом, слушая тихий смех Максима, который прозвучал уже над самым ее ухом.

– Забавная девчонка. Не понимаю, почему Алан ее до сих пор игнорирует, – озвучил Максим Кире свои мысли, когда Ева, наконец-то, оставила их одних.

– Эти отношения тебя вряд ли касаются, – ответила Кира, пытаюсь повернуться к нему лицом. – Как и мои. Может, хватит уже мне жизнь портить?

– Какие громкие слова, – подметил Макс, жадно осматривая линию ее спины с прекрасной округлостью и соблазнительной татуировкой. Он себе не раз представлял, как сжимает эти бедра с красивым узором на крестце, направляя себя в нее... – И мне кажется, я слишком недавно приехал, чтобы столько уже успеть. Может, дело не во мне?

Отвернувшись к стене, Кира ответила:

– Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю.

– Нет, не знаю, – соврал он, обхватывая руками эти бедра и вплотную прижимаясь к ним. – Я знаю только то, что безумно тебя хочу, а остальное меня не интересует.

Пальчики Кире, лежащие на стене, тут же сжались, выдавая реакцию на его слова или близость... а возможно и на то, и на другое. Хотя, он и так прекрасно знал, что она чувствует то же самое.

«Нет, все же вряд ли».

Вряд ли она чувствует ту же сумасшедшую необходимость, которая бушует в нем. Эта необходимость уже начинала скручивать тело до ломоты в мышцах и почти до боли в самом главном органе. И на передний план выходил лишь один инстинкт – оказаться внутри той, которая этого так жаждала.

– Ты не можешь настаивать на том, на что не имеешь права, – произнесла Кира, видимо, пытаясь достучаться до его сознания.

Но о каком сознании могла идти речь, если все мозги сосредоточились ниже пояса, пульсируя и набухая, мешая нормально ходить, не говоря уже о том, чтобы о чем-то думать.

Уткнувшись носом в шею Кире, Макс вдохнул ее запах... Темные мягкие волосы приятно пахли ароматными травами. И пока он наслаждался этим завораживающим ароматом, его руки поползли вверх по талии. Скользя по кожаной жилетке, они аккуратно погладили упругую грудь, лишь слегка задевая пальцами обнаженную кожу... а потом опустились вниз, снова сжимаясь на округлых бедрах и резко дергая на себя, тем самым вырывая из Кире шумный вдох.

– Макс...

– Кира... – прошептал он, – позволь мне показать тебе небо в алмазах.

– Я замужем! – последовал ее ответ, сказанный раздраженным голосом.

– Да и черт с ним, твоим мужем, – не менее раздражено ответил он. – Забудь ты о нем хоть на один вечер.

Но его слова, почему-то, вызвали в Кире смех.

– Какая же ты сволочь, Максим, – произнесла девушка, и из ее уст это прозвучало достаточно обидно, чтобы охладить его пыл и встряхнуть мозги. И она к тому же еще добавила, – причем, эгоистичная сволочь.

Начиная злиться, Макс развернул Киру к себе лицом.

– Спасибо за комплимент, а теперь можно узнать, что же тебя так рассмешило?

– О, это я смеюсь над собой, – ответила она с горькой улыбкой, – что я оказываюсь такой дурой. Из-за того, что я тебе отказываю, ты еще сильнее пытаешься добиться от меня желаемого. Так было раньше, и так продолжается сейчас. Ты просто хочешь самоутвердиться, поставить на мне клеймо, как часто делают на манер: «Здесь был Вася», – усмехнулась она. – Или же ты хочешь отомстить своему другу, с которым что-то не поделил, и отомстить ему через меня. И ты совершенно не принимаешь моего отказа, а ведь я действительно не хочу с тобой заниматься сексом, хоть меня и тянет к тебе, что никак не скроешь. Но я замужем, Максим, и я не позволю тебе сломать мою жизнь, ясно? – уже твердым голосом произнесла она, толкая его рукой в грудь. – Ты можешь сколько угодно пытаться меня соблазнить, но знай – мне противна сама мысль, что ты этого добьешься. И если ты этого добьешься, я возненавижу нас обоих, и я даже не представляю, что с тобой за это сделаю.

Макс усмехнулся, пытаясь воспринять все сказанные ему слова. В чем-то Кира была права, а чего-то она недоговаривала, причем, возможно, не договаривала и самой себе. Он сделал к ней шаг, снова сокращая расстояние, и посмотрел в ее зеленые глаза.

– Ты знаешь, Кира, я не буду с тобой спорить, как нужно жить. Скажу лишь одно – если ты что-то в жизни упустишь, ты себе этого никогда не простишь. А я прекрасно вижу, что ты хочешь попробовать то, что я могу тебе дать. Но главное – в жизни редко удастся испытать такое влечение, какое есть между нами...

– Да о чем ты говоришь? Какое влечение, если у меня есть муж? Ты хоть знаешь, что такое брак?

– Я не верю в брак. И зачем он нужен, если ты не можешь наслаждаться жизнью? Разве ты не ценишь моменты, ради которых и умереть не жалко? – спросил он, опуская взгляд на ее губы. – Ты, которая любит скорость, экстрим и свободу. Ведь так? И спорю, что ты приехала сюда на двух колесах? – вопросительным тоном заметил он, приподнимая левую бровь. – Верно?

Кира промолчала, и тут доказывая его правоту.

– Брак не для таких, как мы, Кира.

– Я прекрасно наслаждаюсь жизнью, когда мне не мешают, – ответила она, снова отталкивая его назад. – И не тебе решать, что для меня, а что нет. Ты ни черта обо мне не знаешь.

– А вот тут мы подошли к самому главному, – улыбнулся он. – Ты врешь сама себе, потому я искушаю тебя тем, чего тебе не хватает в жизни, и это я знаю прекрасно. Твой пыл, как я уже сказал, не для такого парня, как Артем. Он не «потянет» тебя. И тебе всегда его будет мало.

– Может, хватит?! Ты прям как змей искуситель. Всегда проводишь такую мозговую атаку с теми, кто тебе особо усердно сопротивляется?

Тут Макс снова усмехнулся, опираясь рукой о стену над головой Киры:

– Нет, поверь мне. Обычно мне не приходилось так долго кого-то добиваться.

– Я должна быть польщена?

– Более чем.

– И все-таки, я сделала свой выбор, я вышла замуж и я люблю своего мужа, и я очень бы хотела, чтобы ты не лез ко мне и в мою жизнь. Это было актуально полтора года назад, но не сейчас, понимаешь? Могу я попросить тебя оставить меня в покое?

Черт, вот это был совсем нечестный прием. Макс старался отвечать за свои слова. Не важно, какой жизнью он жил, но старался быть... сволочью примерной.

– Ты, правда, этого хочешь?

– Если бы не хотела, не просила.

Макс задумался над тем, какой стоит дать ответ. Ведь вряд ли он сможет успокоиться, пока не узнает эту девчонку так близко, как только возможно. Но

раз Кира от него этого хочет, он согласится на ее условие, и просто-напросто поменяет тактику.

– Хорошо, но при условии, что мы сойдемся с тобой на дружеских отношениях, – ответил он, оставляя себе шанс.

– Без поцелуев... – уточнила она, снова вызывая в нем усмешку.

– Так и быть, без... но только если ты сама меня об этом не попросишь.

– Отлично, договорились, – воодушевилась она. – Но даже не надейся, я никогда тебя об этом не попрошу.

– Никогда не говори «никогда», Кира, – ответил он, обхватывая пальцами ее подбородок и приподнимая к себе. И ощущая ее дыхание на своих губах, он уже был готов пожалеть о своем обещании. – Ты попросишь...

Кира решила ему что-то ответить, но Макс положил на ее губы большой палец. Она замерла, и губы вздрогнули от этого касания. Макс искренне не понимал, как она может ему отказывать и при этом ТАК на него смотреть, и реагировать. И от каждого ее такого взгляда, от каждой такой реакции у него внутри все вздрагивало, вспыхивая желанием. И если она решила довести его до края сдержанности, то она шла верным путем. И вот когда они перешагнут через эту черту, уж он-то знал, что с ней сделает. А пока, они договорились о приличных отношениях, при которых он собирался довести до края ее. Но начинать сегодня, в таком распаленном состоянии, было слишком рискованно. Поэтому Макс решил уйти, с коварной усмешкой сказав на прощанье:

– Когда будешь заниматься сексом со своим «любимым» мужем, подумай обо мне, хорошо? Мне будет приятно.

– Да ты... – попыталась Кира что-то сказать, начиная снова злиться, но Макс не дал ей продолжить, сминая мягкие губы пальцем.

– До понедельника, Михайлова.

Если Максим для начала хотел ей испортить выходные, то ему это удалось. Их с мужем воскресный вечер все-таки сорвался. Кира честно пыталась взять себя в руки, придушила бушующие в ней эмоции, но это не помогло. Во время секса с мужем были моменты, когда она думала о Максе. Как он ее и просил. В итоге они даже не закончили, потому что она психанула. Снова ссора и каждому по комнате.

А потом Кира долго не могла уснуть. Взяв бокал с вином, она вышла на балкон. Ночь была звездной и тихой, и ничто ей не мешало вспоминать Максима всеми ругательствами, которые она только знала. Неужели этот нахал всегда добивается своего? Если так, то у нее серьезные личные проблемы. Хотя, и так можно было с уверенностью сказать, что они есть, причем, на пустом, казалось бы, месте.

Можно ли любить одного, а страстно желать другого? И Кира была готова ответить без раздумий – можно, особенно если желанный мужчина не оставляет тебя в покое, если он провоцирует и искушает, сея сомнения относительно всех ее чувств. Такова была человеческая природа – желать того, что тебе не принадлежит. А свое... свое не оценишь, пока не потеряешь. И никакие доводы порой не в состоянии остудить эмоции и желания, которые не дают нормально жить.

Правда, выходя замуж, Кира думала, что будет проще. В возрасте двадцати семи лет она уже доросла до того, чтобы желать семью и детей. Она очень хотела детей, и она была уверена, что Артем способен ей это все дать. Он был надежным и заботливым, пусть и со своими недостатками. И ведь все было так, как она хотела, и до недавнего времени над появлением детей они активно работали. Кира делала тест на беременность каждый месяц, всегда с грустью наблюдая, как проявляется всего одна полоска.

Так чего же ей еще не хватает? Острых ощущений? Страсти? Или же... Максима?

«Бред», – фыркнула она себе под нос.

Что ей может дать этот безответственный бунтарь? Только лишь острых ощущений и страсти, но он никогда не будет рядом и только с ней. Когда он ею

насытится – в лучшем случае – он станет колесить по дорогам, пока она будет стирать пеленки и нянчить его детей. В худшем – он просто ее бросит. За короткую жизнь Киры с ней уже так поступали. Мужчины всегда обращали на нее внимание, но из них всех Кира, почему-то, выбирала не тех, кого надо. Она переживала тяжелые расставания и измены, и больше не хотела чувствовать ни одной из тех эмоций, которые когда-то испытала. Когда-то она слепо шла за своими желаниями, и было бы ей на десяток лет меньше, она бы даже и думать не стала над предложением Максима, а сейчас... поумнела, похоже. Только гормонам на это было наплевать.

Глава 5

Ее утро понедельника началось бодро, несмотря на малое количества сна. Но не успели часы подползти к обеду, как Кира начала засыпать на ходу. В салоне было все спокойно и буднично, покупатели делали покупки, присматривались к мотоциклам, мерили экипировку, задавали вопросы. У Валентины, к счастью, был выходной, Артем проводил большую часть времени в кабинете, обзванивая поставщиков и изучая контракты, или занимаясь своими личными делами, бороздя просторы Интернета. А Кира решила выпить кофе, пока ее окончательно не сморил сон.

Она зашла в буфет, которому они выделили небольшую комнатку, где работники салона могли выпить что-нибудь горячее или перекусить. Выставив на кофеварочной машине программу для эспрессо, она снова задумалась о Максиме.

И словно по волшебству объект ее мыслей тут же материализовался в дверном проеме.

– Доброе утро, красавица, – бросил он ей, заходя в комнату.

– Пффф, я тебя умоляю, утро добрым не бывает, особенно в твоем присутствии, – огрызнулась она, слыша в ответ его хриплый, возбуждающий смех.

Макс проходил мимо, и уже почти прошел, как неожиданно сделал шаг назад и встал за ее спиной. Кира напряглась и крепко про себя выругалась.

– М-м-м, какой вкусный запах, – раздался его шепот над ее ухом, пока он носом водил по ее плечу. – Так и хочется тебя облизать. Что за духи?

– Не твое дело, – буркнула она на выдохе, когда саму всю встряхнуло от его такой близости и одного мнимого ощущения – его мокрого и горячего языка на ее коже...

Макс снова рассмеялся, отходя в сторону. И Кира выдохнула, забирая свое готовое эспрессо.

– Ты что, не выпалась?

«Я его сейчас придушу», – подумала Кира, из последних сил пытаюсь держать себя в руках.

– Макс, тебе больше нечем заняться, как доводить меня? – спросила Кира, поворачиваясь к нему лицом и поднося чашку к губам.

– Почему же, есть чем. Просто доводить тебя мне нравится больше всего. Злость делает тебя еще более сексапильной, чем ты есть.

От этих слов Кира поперхнулась, обжигая губу горячим напитком. А Макс продолжил:

– Извини. Могу я попросить тебя сделать кофе и мне? Обещаю, после хорошей чашки свежего кофе буду вести себя лучше, – с ухмылкой ответил он, расстегивая свою куртку.

«Кажется, он и спит на мотоцикле», – подумала Кира, отмечая, что он приехал сюда на «Фаере». И так ему шла прекрасно подобранная по его габаритам и размерам экипировка, что Кира каждый раз одергивала себя, чтобы не смотреть на него дольше необходимого... особенно на кожаные штаны, которые очень здорово сидели на его мужской заднице и слегка бугрились в паху... очень по-мужски.

– Обойдешься, – ответила ему Кира, отказываясь делать для него кофе и опуская глаза в свою чашку. – Обслуживай себя сам.

– Если я сделаю кофе себе сам, оно не будет таким вкусным, как от тебя.

Начиная злиться, Кира встала в стойку, положив свободную руку на талию.

– Слушай, Максим, мы, кажется, договорились, что ты не будешь ко мне лезть.

– А я лезу?

– Да.

– Но я тебя даже не трогал, – усмехнулся он, подходя ближе. – А ты уже «на дыбы» встала, как мартовская кошка.

Кира опешила.

«Это с кем это он меня сравнил?!»

– Ошибаешься, – ответила она, подходя к нему на шаг ближе и окончательно сокращая расстояние. – И мне незачем вести себя как мартовская кошка, потому что у нас с Темой сегодня ночью был великолепный секс. – Соврала без всякого зазрения совести. – Или почему я еще, по-твоему, могла не выспаться?

Макс изменился в лице и перестал улыбаться. Как и думала, она задела его, указав, что кому-то позволено то, чего не позволено ему, а именно – доступ к ее телу. Макс добивался ее полтора года назад, продолжает и сейчас. Но своему сопернику он уже проиграл по всем параметрам... или почти по всем.

– Ты только что подписала себе сексуальный приговор, – серьезно сказал он, подавшись вперед и как-то угрожающе нависнув над ней.

Кира фыркнула, делая шаг назад. И хотелось бы сделать еще несколько... нет, сотню шагов подальше от Максима, да только уже было некуда, потому что она уперлась попой в край стола.

– Мне что, нужно испугаться?

Снова подойдя к ней вплотную, Макс наклонился к ее губам, только касаться их не стал. Кира запаниковала, плохо перенося такую томительную близость. Она затаила дыхание, ощущая онемение в напряженных мышцах, кажется, всего тела. И тут же в ней проснулась злость, обида и презрение к самой себе, что она не в состоянии реагировать по-другому. К тому же, в любую минуту сюда мог кто-нибудь зайти, включая и самого Артема. А она тут... Но черт, как же еще можно было реагировать на этого искусителя, который ответил на ее вопрос, обдавая губы жарким дыханием.

– Нет, тебе стоит предвкушать.

– Макс, мы же договорились, – со злостью процедила Кира. – Или ты не отвечаешь за свои слова?

– Знаешь, очень сложно становится отвечать за свои слова, когда тебя так жестко провоцируют. Так что, скажи спасибо, что ты еще не стонешь подо мной на полу. – Он медленно поднял руки, разводя в стороны и показывая раскрытые ладони. – Но я обещал. Только тебя это не спасет, и жаль, что ты этого не понимаешь. Ты можешь договариваться со мной о чем угодно, но твое влечение ко мне от этого меньше не станет.

К ее злости добавилось смущение и стыд, рождая вслед за собой возмущение. У Киры даже щеки запылали от такого дерзкого разоблачения. И так близко находясь рядом с Максом, вдыхая дурманящий запах его кожи, которая пахла пеной после бритья, и дыша ему в губы, ей захотелось дать этому наглецу пощечину.

Это же противозаконно – быть таким притягательным!

И, кроме того, пользуясь нечестным приемом, Макс еще к тому же облизнулся, хитро переводя взгляд с ее глаз на губы и обратно. У Киры внутри все затрепетало и в который раз за последние дни низ живота скрутило узлом, особенно, когда Макс тихо произнес хриплым голосом:

– Только попроси...

И единственное, что смогла выдохнуть Кира, было:

– Отойди от меня.

Макс улыбнулся, но улыбка вышла несколько поникшей.

– Вообще-то, я не это хотел бы услышать. Но я подожду. – Обхватив пальцами ее чашку, он потянул к себе, заставляя отпустить.

И отходя назад, он поднес чашку к губам, отпивая глоток (ее!) кофе, причем с того края, которого только что касались ее губы, да еще набираясь наглости ей отсалютовать и сказать: – Спасибо, прекрасный кофе.

И в этот момент боковым зрением Кира заметила, что в комнату кто-то вошел... Она вздрогнула, поворачивая голову и натываясь взглядом на мужа. Артем остановился в проеме, весь напряженнее тетивы, что выдавало его серьезное лицо и тело, словно сжатое в тугую пружину. Он ничего не говорил, а только переводил взгляд с нее на Максима. И стоя от Макса на расстоянии двух метров, Кира не совсем понимала такой реакции мужа. Он словно бы их застукал в какой-то запретной близости. И хоть сейчас все должно бы выглядеть безобидно, у Кира все равно было ощущение, что их именно застукали.

– Что-то не так? – спросил Макс у Артема с таким грозным видом, будто имел на это полное право.

Кира поймала себя на мысли, что никогда не перестает удивляться его наглости. Пять минут назад он соблазнял жену человека, у которого сейчас спрашивает – «что-то не так?» А, действительно, что может быть с этим не так? Но уж ничего нормального, это точно.

– Кира, подожди меня в кабинете, – попросил Артем.

Кира оттолкнулась от стола, подошла к мужу и взяла его за руку:

– Тем, если у тебя к Максиму нет ничего срочного, то я хотела бы с тобой поговорить.

Его рука до боли сжала ее пальцы.

– Я сейчас приду, – ответил он ей, прожигая Максима недобрым взглядом.

Кира была почти уверена, что если оставит двоих мужчин наедине, то будет новая драка. Она встала перед Артемом, загородив ему Макса, и тихо произнесла:

– Тем, пожалуйста, пойдём со мной. Поговорите позднее.

Но, как назло, Максим решил усугубить обстановку.

– В сексе она тебя так же на что-то уговаривает? – съязвил он.

Артем дернулся, переводя взгляд за ее плечо:

– Смотри, не позеленей от зависти.

– Тема! – повысила она голос, начиная выходить из себя. И обернувшись к Максиму, который уже открыл рот, чтобы что-то сказать в ответ, она ткнула в него пальцем. – Макс, даже не смей что-то говорить сейчас. – Тем, – снова повернулась она к мужу и строго сказала, – пошли со мной.

На этот раз Артем послушал и потянул ее за руку, уводя из комнаты, и отпустил только тогда, когда они зашли в кабинет. Кира думала, что с порога последует сцена ревности, но первым делом Артем подошел к бару и налил себе коньяка. Не дожидаясь бури, Кира приблизилась к нему со спины и обняла.

– Не злись, – сказала она.

– Я спокоен, – ответил он, наливая себе еще коньяка.

Кира накрыла ладонью его руку, которая держала стакан.

– Тем, перестань, ты за рулем.

– Отпусти, – холодно сказал он.

Кира отпустила, отходя от мужа. Но резко отставив стакан, он развернулся и притянул ее к себе.

– Я достаточно хорошо знаю Максима, чтобы иметь представление о том, на что он способен в своем желании добиться от женщины то, чего он хочет. Но я не могу контролировать каждый твой шаг, как бы мне этого ни хотелось. Так скажи мне хоть одну причину, почему я должен сомневаться в том, что у него ничего не выйдет?

Кира понимала переживания Артема, но ее нервы тоже имели предел. Она поднесла к лицу мужа раскрытую ладонь и пошевелила пальчиками, на одном из которых сидело обручальное кольцо.

– Разве этой причины тебе мало?

Но Артем лишь усмехнулся:

– Мало.

Кира опустила руку и вздохнула:

– Очень жаль, потому что для меня это серьезная причина ценить то, что у меня есть сейчас.

Артема какое-то время вглядывался в ее лицо, а потом неожиданно оттолкнул, снова хватаясь за стакан с коньком.

– В чем дело? – спросила Кира, уже начиная злиться.

Они с Артемом были еще молодой парой, чтобы Кира знала, как нужно себя вести в той или иной ситуации и чего ожидать.

– Ты не сказала, что любишь меня.

Кира открыла рот, но тут же его закрыла. Для нее эта причина была и без того очевидной, чтобы ее сейчас озвучивать. Но она действительно не подумала о том, чтобы напомнить об этом мужу, который готов в этом усомниться.

– Если бы не любила, то не вышла бы за тебя замуж.

– Хорошо, тогда у меня такой вопрос, – сказал Артем и подошел к ней вплотную, чтобы смотреть в глаза и не пропустить ни одной эмоции на ее лице. – Что сильнее: твоя любовь ко мне или влечение к Максусу?

– Любовь, – поспешила ответить Кира, чувствуя себя неловко под таким пристальным взглядом.

Ей совершенно не нравились такие провокационные вопросы, будто Артем пытался уличить ее во лжи, причем, совершенно не сомневаясь, что она ему врет. Но разве правильнее было бы признаться мужу в том, что она сходит с ума по мужчине, которого уже ненавидит? Она же совершенно не хочет чувствовать к нему то, что чувствует. И как это объяснить?

«Я люблю тебя, но хочу другого – так, что ли, было бы честнее и лучше?» – думала она про себя.

Но Артему даже не нужно было этого говорить. Он все понял и без лишних слов, начиная грубо ругаться и повышать на нее голос почти до крика:

– ...ты даже не стала возражать против того, что тебя влечет к этому придурку!

Кира вздрогнула, а внутри мгновенно за клубилась обида и злость. Мало того, что Артем пытался вытащить из нее ту правду, о которой она не хотела даже думать, так он еще на нее и кричал. А ведь она с ним, и искренне старается быть примерной женой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/ru/rinka_keyt/sumasshedshaya-lyubov

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)